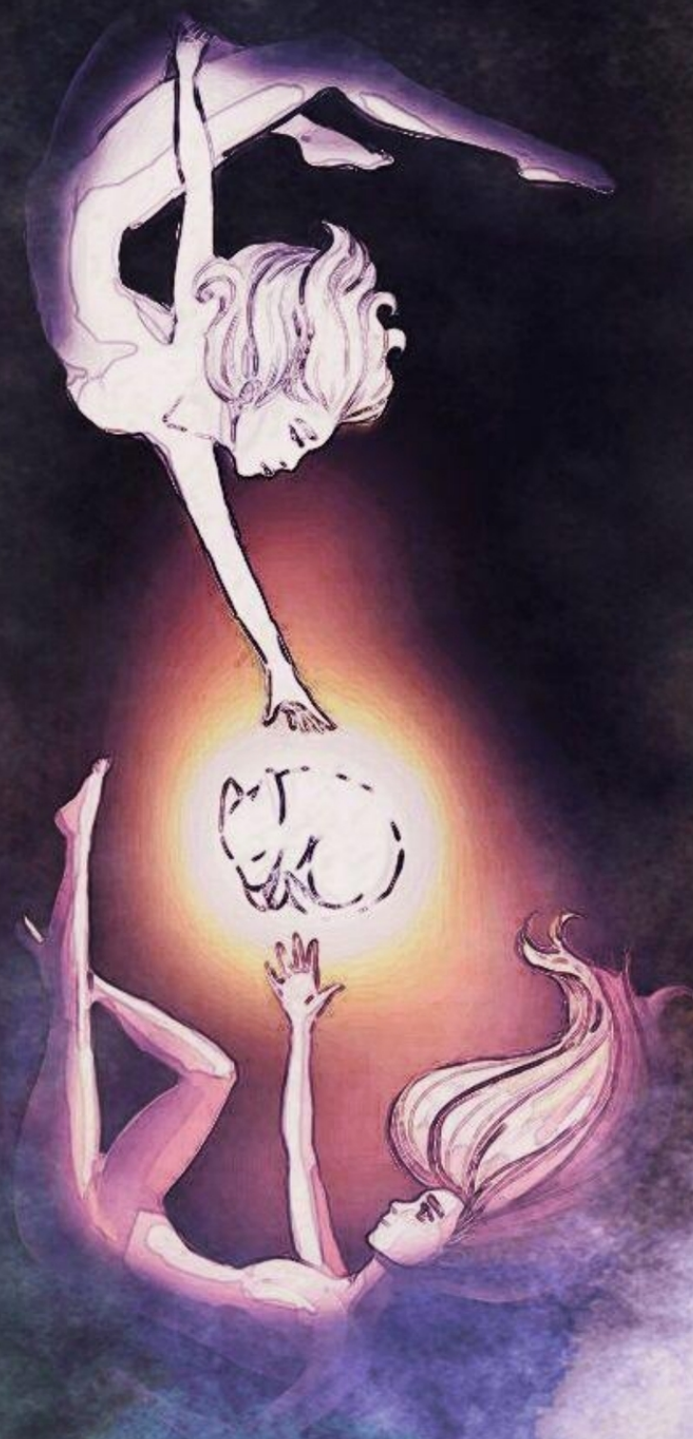

Хроники Щита и Меча

СЕРЕБРЯНЫЙ ОШЕЙНИК

Д. БУДАНЦЕВА
Ю. КОСТИНА

12+

Дарья Буданцева

**Хроники Щита и Меча.
Серебряный ошейник**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Буданцева Д.

Хроники Щита и Меча. Серебряный ошейник / Д. Буданцева —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Все в Златой Яре знают, что не бывает магов-одиночек. Волшебники с самого детства находят свою пару. Руслана учится в десятом классе средней школы с магическим уклоном, и она единственный маг без пары. Юля — студентка-физик из Питера. Она не верит в магию, но верит в науку. Два мира сталкиваются, и колесо судьбы начинает вращаться. Жизнь Русланы и так была не сахар, а теперь к косым взглядам в школе добавились еще разборки с контрабандистом, похищение оборотня и странная девушка из другого мира, которая свалилась Руслане на голову. Хорошо, что у нее есть преданные друзья. С ними и в операцию магических спецслужб нестрашно вмешаться.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

2 года назад

Руслана, надвинув на глаза кепку и спрятавшись от света, дремала на подоконнике в школьном коридоре. *Бесшумная сфера*, заклинание которой Рустик когда-то ей сплел, надежно защищала от гомона и визга младшеклассников, носившихся по школе. Рядом, опершись о стенку, стоял он сам с Игорем. Ростислав читал учебник, когда Игорь со странным выражением лица начал отсчитывать секунды.

– Пять, четыре...

Рустик недоуменно оторвался от книги.

– Три, два, – с мрачным удовлетворением продолжал парень. – Один! Пуф!

По школе пронесся трехкратный колокольный звон, оповещающая юных магов об окончании перемены. С подоконника, беззвучно чертыхаясь, свалилась Руслана. Рустик, сдерживая смех, помог подруге встать. Игорь же бессовестно ржал в голос, наблюдая за все еще сонной, но уже изрядно злой одноклассницей.

Руслана сняла *Сферу*, поправила кепку и с боевым кличем кинулась на ухмыляющегося парня. Игорь попятился и, по дуге обойдя разъяренную Руслану, встал рядом с Рустиком. Тот укоризненно на него посмотрел:

– Опять ты за свое?

– А что я? – вздернув нос, поинтересовался Игорь. – Между прочим, не для себя старался, а для этой твоей, неблагодарной! А то проспала бы еще ненароком...

– Ну ты!.. – Руслана еле удержалась от ругательства. – Я тебе уши поотрываю в следующий раз, ясно?

– Ой, подумаешь! По ночам спать надо, а не бродить по городу, тогда и на переменах засыпать не будешь.

– Не твое дело, умник, – уже остывая, рыкнула Руслана.

– Скажи спасибо, что я громкость звонка всего лишь удвоил. Ты ведь оценила мою доброту?

– Да пошел ты!

Руслана, гордо взмахнув рыжей копной волос, направилась в кабинет. Парни последовали за ней – у восьмиклассников вот-вот должен был начаться урок по Основам безопасности магии.

– Ты как вообще умудрился в мое заклинание влезть? – с типичным интересом ученого спросил Рустик у друга. – Я ж сферу на непроницаемость будь здоров закалил! Она не то что звонка – землетрясения не заметила бы.

– Да я все твои плетения наизусть знаю, – небрежно ответил Игорь. – Мне оставалось только найти точку силы и добавить к ней еще один исход.

– А, так ты просто лишнюю нить сплел, да? – догадался Рустик.

– Угу, исключение называется. Причем не одноразовое, – похвастался парень.

– И вот не лень же тебе было возиться, ты ж наверняка часа три угробил, – Рустик покачал головой.

Игорь только фыркнул.

Они подошли к нужному кабинету, возле дверей которого уже толпились одноклассники.

– А чего, Пелагея еще не пришла? – удивился Рустик.

Послышалось дружное отрицательное мычание.

Софья, русоволосая девочка с пушистыми ресницами и пронзительными зелеными глазами, что-то шепнула Михаилу, своему мечу, крупному парню с бритым черепом и наивным детским взглядом.

– Сонька говорит, Пелагея уволилась, – пробасил Миша.

– На пенсию вышла, – деликатно поправила его Соня.

– Ну, наконец-то! – Руслана вскинула вверх кулаки. – Господа, я вас всех поздравляю с этим знаменательным событием! С этой минуты объявляю пытку ОБМ законченной! Всем спасибо, все свободны... – она чинно раскланялась.

– Погодите радоваться, юная леди, – откуда-то сбоку до ребят донесся звонкий мальчишеский голос.

Руслана удивленно округлила глаза: «леди» ее еще никогда не обзывали. К восьмиклассникам подошел молодой запыхавшийся парень, с короткими черными волосами, уложенными гелем, с красными щеками, в зеленом костюме и галстук в горошек. Школьники тут же замолкли и с интересом принялись рассматривать новоприбывшего.

– Позвольте вам представиться, – тяжело дыша, но не теряя попытки сохранить достоинство, начал парень. – Меня зовут Краснопольский Сергей Викторович. И я ваш новый учитель по такому замечательному предмету, как основы безопасности магии. Прошу, проходите в класс.

Он взмахнул рукой, и дверь со скрипом отворилась, словно нехотя впуская толпу перешептывающихся подростков.

– Какой молодой! – краснея, прошептала Софья.

– Интересно, он к нам сразу после института?

– Странный он какой-то, этот Краснопольский, – буркнул Миша.

– Да уж, опоздать на свой первый урок – это что-то!

– Такой милаш...

– Новенький! Кто бы мог подумать! – с горькой иронией провозгласила Руслана и рухнула на свое место – за самую последнюю парту.

– Сочувствую, – одними губами проговорил Рустик, оборачиваясь на нее. Они с Игорем, как отличники, сидели за первой партой, как раз напротив учительского стола.

Руслана только отмахнулась и застонала, закрыв лицо руками. Другие ученики с интересом на нее поглядывали, уже предвкушая отличное развлечение. Урок, когда приходил новый учитель, каким бы опытным он ни был, всегда превращался в фарс.

«Ладно, может, еще все и обойдется...» – подумала Лана.

– Итак, кто у вас старосты? – деловым тоном спросил Краснопольский, мимоходом оглядывая учеников.

Игорь и Ростислав поднялись.

– Павлищев Ростислав, щит.

– Голубоглазов Игорь, меч.

– Отлично, – с воодушевлением воскликнул Сергей Викторович. – Тогда скажите мне, на какой теме вы остановились с вашей бывшей учительницей, Пелагеей Павловной?

– Мы только начали раздел о безопасном использовании стихийных заклинаний третьего порядка, – отчитался Игорь.

Руслана мысленно присвистнула: «Ишь, даже в тетрадь не заглянул». Она сама и близко бы не вспомнила, какую нудятину выслушивала на прошлом уроке.

– О, это же потрясающе! – восхитился Краснопольский, потирая руки.

Восьмиклассники непонимающе посмотрели на учителя, явно не разделяя его любви к стихийным заклинаниям третьего порядка.

– Что ж, думаю, всю требуемую теоретическую базу вы уже усвоили?

– Да! – единогласно крикнули ребята, опасаясь, что новенький станет вещать им конспект по второму кругу.

– В таком случае, перейдем к практике.

Школьники радостно зашушукались.

– Отлично, – сухо прокомментировала Лана. – Лучше просто не бывает, – и испустила еще один горестный вздох.

Надежда на беспроblemное знакомство испарилась.

«Практика – это плохо, это очень-очень плохо», – уныло констатировала Руслана.

– Вы уж меня простите, но я все же позволю себе вам напомнить самые азы стихийных чар. Предметно-пространственная аура сама по себе не может относиться к какой-то одной стихии. Однако, чем ППА объекта податливее, тем легче на нее воздействовать определенным стихийным заклинанием. Тем меньше энергии тратит маг и тем ниже порядковый номер заклинания. Проще всего водным заклинанием воздействовать на жидкости – значит, в этом случае требуется заклинание четвертого порядка. Если вы хотите поджечь свечу или спичку – стихийное заклинание третьего порядка вам в помощь. Магия второго порядка будет эффективна при воспламенении воздуха. Ну а уже в старших классах вы будете изучать, как поджечь, к примеру, камень или воду – заклинания первого порядка.

Сергей Викторович широко улыбнулся, блеснув ровными белыми зубами. Потом неловко переступил и чуть не упал, ухватившись за край стола.

– Восхитительно, – буркнула себе под нос Руслана и громко обратилась к учителю. – Простите, Сергей Викторович, мне вдруг стало очень плохо! В глазах потемнело, голова кружится... Кажется, меня сейчас стошнит! – доверительно сообщила она ему. – Можно я пойду в медпункт? Мне о-очень плохо, наверное, это грипп! Меня лихорадит!

Краснопольский растерялся и в поисках подсказки оглядел класс. Одноклассники Ланы сидели все как на подбор с таинственными выражениями лица, некоторые весело ухмылялись, кто-то перешептывался, и все ждали развязки представления. Руслане так и хотелось подойти и врезать кому-нибудь из них, чтоб не зубоскалили.

«Тоже мне, нашли аттракцион».

– Ой, как знобит! Зубы дергает, глаза болят... То есть наоборот!

– Знаете, юная леди, если это грипп, то все может быть очень серьезно, – наконец решился на что-то Сергей Викторович.

– Да-да, – спешно подтвердила Лана и сильно закашлялась.

Сейчас она готова была хоть зеленой сыпью покрыться, только чтобы отвязаться от практического занятия.

– Нас в институте обучали первой медицинской помощи, – с энтузиазмом продолжал Краснопольский. – Давайте-ка я сейчас немного поколдую, и мы тут же определим, что с вами приключилось? Вдруг это какой-нибудь опасный вирус?

– Да нет, спасибо, – увильнула Лана. – Я все-таки хотела бы обследоваться у медиков, вы не против?

– Да ты что, мне совсем не сложно! Одно заклинание, и нам будет ясен твой диагноз.

– Вы не подумайте, я не сомневаюсь в ваших медицинских чарах, но мне действительно было бы лучше...

– Я настаиваю.

Несколько секунд Лана думала, как ей поступить.

– Благодарю, – выдавила она. – Я почувствовала, что мне уже лучше.

Девочка с досадой села обратно за парту.

– Точно лучше? – участливо поинтересовался Краснопольский.

«Вот жук! – со злостью подумала Руслана. – С-студентишка...»

– Да, да! – раздраженно буркнула она. – Просто отлично себя чувствую, полна сил и энергии, что б вас всех...

– Как я рад! – вполне искренне сказал учитель. – В таком случае, может, с вас и начнем наш практикум?

– *Трансференция да пеза де трабалло*, – Краснопольский проговорил заклинание. На каждом столе появились чаши с водой и высокие витые свечи.

– Один маг будет зажигать свечу, а его партнер – тушить. Потом меняетесь. Только давайте договоримся: безопасность – самое главное! Обуглиться должен только фитиль, а не парта, и чтоб ни капли воды не было вне чаши. Начнем, пожалуй. Думаю, юная леди желает пойти к доске?

– Эм... Нет, знаете, не желаю, совсем не желаю.

– Ну уж нет, такой ответ не принимается! – Сергей Викторович покачал головой. – Во-первых, представьтесь вы уже, наконец, и во-вторых, где ваша пара? На больничном?

После этих слов в кабинете воцарилась такая тишина, что был слышен даже шорох тяжелых штор на окнах. Все, затаив дыхание, ждали ответа Русланы.

– Руслана Тимофеева, меч, – девочка прямо смотрела на Краснопольского, не отводя взгляда, хотя любопытные взоры одноклассников, казалось, выжигали ей лицо. – И у меня нет пары.

Дружный вздох, чей-то нервный смешок, снова перешептывания. Софья посмотрела на рыжую магичку почти со страхом и прижалась к плечу Михаила. Тревожно переглянулись Рустик с Игорем. Руслана не хотела видеть, но видела, как все ее одноклассники невольно пододвинулись каждый ближе друг к другу: меч к щиту. Руслана часто заморгала и сглотнула ком в горле.

– В смысле? – не понял Сергей Викторович. – Что это еще за шутки?

– Разве вас не предупредила Пульхерия Гориславовна? – нарочито спокойным голосом спросила Руслана. – У меня. Нет. Пары.

– Ты имеешь в виду, что твой щит болеет? Если нет, то что же, прогуливает? И ты просто не хочешь его выдавать?

– Простите, уважаемый Сергей Викторович, у вас все в порядке со слухом? – сдержанно, как только могла, спросила Руслана. – Повторяю в третий раз, вам придется иметь дело со мной одной!

– Я понятия не имею, что у вас происходит, зачем ты врешь и покрываешь свою пару, но твое поведение просто...

– Что вы за болван! – не выдержала Лана. – Я же сказала – я одна!

– Что ты себе позволяешь, Тимофеева? – возмутился преподаватель. Но возмутился как-то вяло, неуверенно. – Быстро признавайся, где в данный момент находится твой щит? Имей в виду, прогулы уроков без уважительной причины ему с рук не сойдут! Да и твоим родителям мне придется позвонить, уж слишком ты вызывающе себя ведешь...

– Нет, вы точно болван, – резко перебила его Руслана.

Девочка схватила сумку и быстро пошла к выходу. Ударилась плечом о дверной косяк, потому что перед глазами было уже мутно от слез. Она тяжело дышала, сдерживая рвущиеся наружу рыдания. Лана всегда старалась скрывать слезы, плачущей ее видел только Рустик. И тут вдруг какой-то придурок, называющий себя учителем, лезет к ней в душу своими грязными ручками.

– Тимофеева, вернись на свое место!.. – срывающимся голосом приказал Сергей Викторович.

– Да пошли вы все! – крикнула Руслана.

И тут же пожалела об этом: всхлип сотряс ее грудь и вырвался на волю. Горестный, жалобный всхлип. Руслана, уже не оборачиваясь, помчалась по коридору, прочь от этого каби-

нета, прочь от всех одноклассников, которые были свидетелями ее слабости, прочь от этого учителя-болвана, который теперь наверняка предвкушает, как будет отчитывать нерадивую ученицу перед директором. А Пульхерия? Как она могла не объяснить ему все заранее? Как она посмела оставить это ей? Стиснув зубы, чтобы изо рта больше не вырвался ни один предательский всхлип, девочка пронеслась по лестнице на второй этаж. Влетев в свою комнату, Лана закрыла дверь и в изнеможении опустилась на пол, скользя спиной по дереву. И только сейчас она позволила себе заплакать по-настоящему, в голос. Грудная клетка ныла, легкие готовы были разорваться от рыданий. Почему-то болели ладони. Руслана заметила на них кровь – наверное, слишком сильно впиалась ногтями в кожу...

Лана не знала, сколько времени прошло, прежде чем в дверь требовательно постучали. Она, не говоря ни слова, отодвинулась от прохода, давая дорогу Рустике и Игорю. Молча поднялась с пола и пошла в душевую. Включила холодную воду и плеснула в лицо, смывая слезы и заглушая ледяным потоком огонь в висках. Потом вернулась к парням и уставилась на них, ожидая, что они скажут. Но Игорь почему-то молчал и все отводил взгляд. Ростислав подошел к подруге и без лишних слов обнял. Руслана, утыкаясь носом в колючий свитер, в очередной раз подумала, насколько ее друг высокий.

– Что там было без меня? – дрогнувшим голосом спросила Лана, высвобождаясь из крепких объятий.

– Ничего интересного, – немедленно отозвался Рустик. – Этот придурок стоял у доски, хлопал глазами, как индюк, а потом, весь красный и преисполненный праведного негодования, объявил, что урок окончен и умчался куда-то. К Пульхерии, наверное.

– Зря ты так его, – выдавил из себя Игорь. – Он же не знал. Никто не знал бы.

– Его проблемы, – парировала Лана.

Она скинула обувь и забралась с ногами на кровать. Потом подумала и залезла под одеяло.

– Эй, ты чего? – заволновался Игорь. – У нас же сейчас Астрономия!

Девочка подняла на него тяжелый взгляд:

– Сейчас – это когда?

– Ну, если учесть, что нас раньше отпустили, то через двадцать пять минут.

– Ну, вот видишь, у меня есть еще полчаса, чтобы поспать.

Руслана потянулась и смежила веки. Потом открыла один глаз и посмотрела на друзей:

– Надеюсь, в своей спальне мне нет нужды воздвигать Бесшумную сферу? Вы же и так будете молчаливыми пайныками, верно?

– Ага, еще чего! – взвился Игорь. – Сто раз тебе говорил, по ночам надо спать, а не ерундой разной маяться!

– Голубоглазов, заткнись! – велела ему Лана из-под одеяла.

Тот задохнулся от возмущения:

– Ну, знаешь ли!.. Это уже слишком!

– Ух ты, какие мы ранимые! – сонно хмыкнула магичка.

Рустик обвел своих вечно бранящихся друзей ласковым взглядом. Потом выудил заклинанием книгу и, удобно усевшись на второй кровати, вернулся к чтению.

Глава 1

Наши дни

Ослепительно яркое солнце играло своими лучами на белокурых локонах девушки, танцующей на пристани. Она ловко ступала стройными длинными ножками, будто совсем не боялась застрять каблуками между булыжниками мостовой. Девушка двигалась по кругу, находясь в узком кольце зрителей. Неподалеку от нее стоял белобрысый худой парень с гитарой на шее и бубном в руке. Он бойко тряс им, задавая такт танцовщице. На земле лежала коробочка, уже наполовину заполненная мелкими монетами.

Публика собралась самая разномастная. В основном это были обычные отдыхающие, которых в курортном городишке Крестнево не мало. Матросы, вернувшиеся из длительных рейсов или только в них отправляющиеся, лавочники, купцы, пляжные торгаши... Один парень, держащий в правой руке кружку пива, а в левой – сушеную воблу, громко засвистел, когда девушка особенно красиво изогнулась, обнажив бедро чуть больше, чем следовало.

– Эй, Лейла! На пароме прокатиться не хочешь?

– Не хочет! – грубо оборвал его стоящий рядом мужчина восточной внешности. – Сегодня эта красавица идет со мной, ведь правда, Лейла? – он заговорщицки подмигнул девушке.

Публика заливисто захохотала.

– У тебя и так уже в гареме восемь жен, из них три – старшие. Куда мне с ними тягаться! – мелодичным голосом ответила Лейла.

– Уберите свои лапы загребущие от моего сокровища! – из первого ряда прозвучал надменный голос купца в разноцветных одеждах. – Лейла, скажи, у тебя уже есть изумрудные серьги? Если что, у меня одна пара завалилась...

– Больно ей нужны твои серьги! – не очень уверенным голосом огрызнулся парень с воблой.

Несмотря на заманчивые предложения, на которые зрители не скупались, мелочь в коробочке увеличивалась далеко не в геометрической прогрессии. Поэтому Лейла лишь усмехалась, да и щедрые кавалеры особо в своих посулах не усердствовали. Девушка выступала на пристани уже много месяцев, но еще никто не видел ее вместе с кем-то из восторженных зрителей. Лейлу вообще нигде никогда не видели, кроме как на этой пристани. Артистка приходила всегда в одно и то же время вместе со своим спутником. Они устраивали представление и исчезали.

Лейла сделала еще один умопомрачительный пируэт и остановилась, раскинув руки. Она глубоко дышала, ее грудь прерывисто поднималась, волосы развевались на ветру. Девушка выровняла дыхание и что-то сказала напарнику. Тот кивнул и, отложив бубен, перехватил поудобнее гитару. Послышались первые аккорды. Зрители одобрительно зашумели. Голос Лейлы был известен не меньше, чем ее гибкое тело.

На этот раз она пела романс. Песня рассказывала об одиноком моряке, жену которого заманил дьявол, пока муж был далеко от дома. Своим низким голосом Лейла выводила ноты трепетно и осторожно, как будто рисовала кистью на холсте. Обычные слова известной песни становились какими-то особенными, значимыми для каждого.

Выражение лица певицы изменялось вслед сюжету романса. Женщины прослезились, сочувствуя хрупкому девичьему счастью. Мужчин песня тоже тронула: коробочка с деньгами стала куда более увесистой. Последние аккорды романса были встречены бурными аплодисментами. Лейла изящно поклонилась.

– Ай, девка! Хороша! – оценил один из моряков, пытаясь матроской вытереть выступившие слезы.

– Еще! Давай еще! – потребовали люди, посвистывая и продолжая хлопать.

Лейла благосклонно улыбнулась и что-то опять шепнула своему спутнику. Тот вновь взял бубен – грянула веселая мелодия, зовущая пуститься в пляс. Девушка запела что-то народное, мгновенно возвращая погрузневших зрителей в бодрое расположение духа. Пиво полилось рекой, девушки тут же схватили своих кавалеров и увлекли танцевать.

Всеобщее веселье нарушил внезапный звук хлыста и свист. Разрезая толпу зрителей, как нож масло, три стражника на конях появились перед артистами. Лейла тут же выпрямилась, прекратила петь и выжидающе уставилась на них. Музыкант, поняв, что делать тут им больше нечего, поспешно взял собранные деньги и встал рядом с подругой.

Один из стражников, мужчина лет сорока с тонкими усиками и кудрявыми белесыми волосами, выглядывающими из-под шлема, смерил девушку презрительным взглядом. Та не замедлила ответить ему тем же. Они встречались далеко не в первый раз, и обе стороны прекрасно знали, чем все закончится.

– Имперский Дом Служителей Закона, капитан Подковкин. Я так понимаю, что с момента нашего последнего разговора разрешение на ведение развлекательной деятельности у вас так и не появилось? – злорадно поинтересовался он.

– Вы абсолютно правильно все понимаете, – хладнокровно отозвалась девушка.

– Вы уже который раз совершаете злостное административное нарушение, милочка! Штрафы вы платить отказываетесь, – он символично глянул на коробку с мелочью в руках у парня. – Хочешь не хочешь, но мне придется тебя арестовать! – Подковкин вздохнул с наигранной горечью.

– Но ведь в прошлый раз мы вам отдали половину! – возмущенно воскликнула Лейла. – Ты пообещал, что следующую неделю мы сможем выступать спокойно!

– Остынь, милашка. В следующий раз изволь посчитать, сколько конкретно жалких подаваний ты собрала. Тот штраф оказался ничтожно мал... – Стражник окинул Лейлу липким взглядом. – Но у тебя есть кое-что еще, чем ты можешь заплатить государству за свои позорные деяния. Этот штраф я приму.

Толпа вокруг заволновалась, посыпались грязные ругательства, угрозы в адрес стражников.

– Ну, попадись ты мне! – прошипела Лейла. – Смотри, встретимся мы где-нибудь в темном переулочке, я...

– И что же ты сделаешь, малышка? – ухмыльнулся он. – Ты вешишь, как мой котенок. Но симпатичный котенок, черт возьми! Да и вообще, что это за тон, что за выражения? Перед тобой, между прочим, златоярский офицер. – Он обернулся к своим подчиненным. – Уведите их, девку потом запрете в одиночке, у меня будет с ней важный разговор. Личный, так сказать.

– Красавица, не трать на него время, – закричал тот самый восточный мужчина, звавший Лейлу в свой гарем. – Бегите быстрее, мы с этими шавками-законниками сами разберемся, правда?

В ответ ему раздался дружный согласный гул. Артисты, переглянувшись, бросились с пристани вглубь города. Стражники хотели было побежать за ними, но толпа резко сомкнулась, заключая служителей закона в живое кольцо.

Вперед вышел тот самый парень с воблой, за ним купец, гаремщик и еще несколько мужчин. Стражники нервно переглянулись.

– Тьфу ты, что с пьяными иметь дело? Силы много, ума мало. Ладно, на сегодня будем считать операцию законченной... – Подковкин уныло посмотрел вслед убегающей парочке.

Артисты долго петляли по узким улочкам Крестнево, пока не зашли в небольшой парк. Прохладное море обещало лучшее спасение от жары, чем горячие скамейки под редкой тенью, поэтому парк был безлюден.

Белобрысый тут же рухнул на ближайшую лавку, шумно переводя дыхание. Его внешность стала меняться: волосы укоротились и потемнели, глаза из светлых превратились в карие, черты лица укрупнились, выступил подбородок, скулы, туловище перестало быть хлипким, появился рельеф мышц. Парень заморгал, будто не сразу понял, что изменилось. Потом вдруг хлопнул себя ладонью по лбу и вытащил из кармана очки. Быстро протер их, напялил на себя и удовлетворенно хмыкнул.

– Руслана, ты меня когда-нибудь психом сделаешь, – он осуждающе уставился на Лейлу. – А что, если бы твои фанаты не выпили к приходу законников достаточно, чтобы так храбро заступиться за тебя, а? А я тебе отвечу, что. Меня бы опять чуть не побили, как в тот раз! Ну, а как бы ты выкручивалась, я и не знаю... Лана, ты чего там копаешься?

Действительно, девушка держала перед собой зеркало и, сморщив лоб, что-то разглядывала.

– Ты никогда не замечал, что у Лэйлы вообще не бывает прыщиков?.. – Руслана озадаченно захлопала длинными ресницами.

– Лана! – взвыл парень. – Ты сейчас серьезно?

– Ладно, ладно, Рустик, не нервничай ты так... Сейчас все будет, – пообещала девушка и прикрыла веки. – *Аспекто!* – на выдохе она произнесла заклинание.

Руслана почувствовала, как закружилась голова. Ноги резко укоротились, нежная белая кожа усыпалась веснушками, волосы порыжели, все тело приобрело мальчишескую угловатость. Руслана уселась на скамейку рядом с другом, машинально заплетая волосы в косичку.

– Сколько мы на этот раз заработали?

– Сейчас посмотрю, – Ростислав заглянул в коробочку. – Чуть больше сотни полушек.

– Мало, – девушка поднялась с места. – Пойдем, нас уже, наверное, ищут. Мы сегодня задержались дольше, чем обычно. Если Пульхерия узнает...

Ростислав кивнул и вскочил на ноги. Друзья взялись за руки и исчезли в короткой вспышке.

«Сновидение – субъективное восприятие образов, возникающих в сознании спящего человека. Сновидящий во время сна обычно не понимает, что спит, и воспринимает сновидение как объективную реальность. Особой разновидностью снов являются осознанные сновидения, в которых человек осознаёт, что он спит, и иногда – пытается управлять сновидением...»

Юля устало потерла переносицу. На часах было уже за полночь, район давно спал, метро на станции ходило реже. Но энергия всегда приходили к ней ночью, поэтому, снова уткнувшись в монитор ноутбука, Юля продолжила вчитываться в текст.

«Также существует теория осознанных сновидений, связанная с теорией параллельных вселенных. Согласно ей, осознанное сновидение – время, в течение которого происходит кратковременное наложение одного мира на другой, и сознание «двойника» человека сливается с оригинальной личностью».

Юля с раздражением закрыла ноутбук. Она не любила, когда истину смешивали с необоснованными предположениями или, что еще хуже, с вымыслом. Юля взглянула на телефон – почти час ночи. Установив будильник, она пошла спать. Лекции в понедельник никто не отменял.

Девушка открыла глаза. Яркое солнце, теплый ветер, песок под ногами, базарный говор в стороне и запах. Любимый соленый запах моря. Юля вообще любила море. И холодное, ветреное, суровое северное море родного Мурманска. И теплое, ласковое, похожее на ребенка море юга. И ощущения от близости к морю. Спокойствие и умиротворенность.

Вдруг откуда-то сзади раздался гул. Девушка обернулась: в нескольких метрах от нее пляж заканчивался то ли бетонной, то ли каменной стеной, поднимающейся на несколько метров вверх и переходящей в некое подобие набережной. Гул все нарастал. Юля, наконец,

обнаружила источник шума и пригляделась. Гудела разномастная толпа, окружавшая каких-то людей на лошадях. Вдруг двое побежали через набережную и скрылись в одном из проулков.

– Девушка, а, девушка, так как вас звать-меновать? Как красавицу-Кудрявицу заполнить?

Юля удивленно повернулась на смешливый голос. Рядом стоял парень лет двадцати пяти. Среднего роста, загорелый, черноволосый, спортивный, с аккуратным и не лишенным интеллекта лицом.

– Ну, так что, Кудрявица?

– Почему кудрявица?

– Почему нет? Вон кудряшки какие! Лейле бы их, у нее отбою бы от мужиков не было! Хотя, – парень кивнул в сторону пристани, – и сейчас нет. Вон как защищают.

Девушка вновь взглянула на набережную. Толпа сжималась в кольцо, не пропуская конных, которые, видимо, не особо горели желанием продолжать погоню за двумя беглецами. «Ведь если бы хотели, то смяли пеших без хлопот», – рассудила Юля.

– Так как звать, Кудрявица? – Парень не оставлял попыток познакомиться, к тому же успел приобнять девушку. – Давай со мной купаться. Я тебя плавать научу.

Юля сбросила руку:

– Я умею плавать, у меня разряд. А кто эта Лейла вообще?

– Так ты не из местных... – Парень явно был разочарован. – Как таких людей не знать?

When the truth is found to be lies

And all the joy within you dies

Don't you...¹

Юля рывком поднялась с кровати, добежала до стола и вырубил будильник. Друзья часто спрашивали, почему бы не положить телефон на прикроватную тумбочку, чтобы не мчаться к нему каждое утро. Девушка лишь качала головой. Утренняя пробежка от кровати до стола будила лучше песен Jefferson Airplane.

Чистя зубы, Юля вновь анализировала сон. За последние две недели подобные сны стали регулярным явлением. Причем ее всегда «выбрасывало» либо рядом со смешливым парнем, либо рядом с Лейлой. Правда, увидеть эту Лейлу в лицо ей так и не удалось. А вот парень оказывался рядом с завидной регулярностью. После второй встречи он даже начал ей нравиться.

«Найди себе реального парня, Князева!»

В конце концов, Юля пришла к печальному выводу: или у нее клин в голове, или... Для второго «или» идей не было.

Вздыхнув так, что все второсортные мелодраматические актрисы могли с позором оставить сериальные подмостки, девушка оделась, взяла сумку и поехала в институт.

– Юля, напомните нам, как связаны функции Неймана и функции Ханкеля?

Князева задумчиво чертила непонятные круги поверх конспектов, не слыша обращение преподавателя.

– Юля, вы с нами? – семинарист нетерпеливо постучал ручкой о стол.

– Да-да, я здесь, простите! Функции Ханкеля первого и второго рода выражаются через функции Бесселя и Неймана...

Князева на всякий случай открыла нужную страницу в учебнике, хотя знала, что могла ответить и без подглядывания. Семинар продолжался.

¹ Jefferson Airplane – Somebody To Love (1967).

После пар Юля сидела в библиотеке и устало делала заметки на полях «Курса лекций по аналитической геометрии и линейной алгебре». Рядом одноклассники сверлили учебники ничуть не менее удрученными взглядами. Тут и там слышались тяжелые вздохи. Андрей не выдержал:

– Не, это не реально, вообще!

– Молодой человек, – библиотекарь строго взглянула на студентов и продолжила свистящим шепотом, – я вам еще раз говорю: ведите себя тише. В конце концов, это библиотека.

– Хорошо, хорошо, – одними губами произнес Минин и продолжил кривляться.

Андрей был главной достопримечательностью группы. Мелкий, щуплый, вечно голодный, и при этом очень шумный. Когда он «тихо» говорил на первом этаже о том, какие котлетки в столовой лучшие, и почему не надо брать салат «Весенний», а также почему «Питер – это круто!», его слышали все в радиусе до ста метров.

– Андрюха, это реально. Просто сосредоточься.

Кирилл Савин улыбнулся. Этот парень вообще всегда улыбался. Он был открытым, внимательным, тактичным. Про таких говорят – свой парень. Спортсмен, мастер спорта по плаванию, он вместе с Юлей входил в сборную университета. И хоть с учебой у Кирилла было не так хорошо, как ему хотелось, но все-таки лучше, чем у Минина.

– Так, у меня завтра дняха, всех жду на тусу! – Андрей возбужденно потёр руки.

О вечеринке знал весь институт, зазывать на свое двадцатилетие парень начал еще за полтора месяца до события, однако лишний раз напомнить Андрей считал просто жизненно необходимым. На Юлины замечания: «Да поняли мы! Не надо по сто раз повторять!», парень только пожимал плечами: «От меня не убудет, а вы про подарок не забудете!»

– Молодой человек! Это последнее предупреждение. После следующего вы выйдете отсюда и больше не зайдете!

Минин замахал руками:

– Молчу, молчу!

– Это неслыханно! Ваше поведение не просто выходит за рамки каких-либо границ, оно рушит их на корню! – Пульхерия Гориславовна, директриса общеобразовательной школы №11 с магическим уклоном, гневно вцепилась своими пухлыми пальцами в дужки очков. – Создается впечатление, что Устав школы был написан столетия назад только для того, чтобы вы его нарушали. Причем нарушали с завидной регулярностью. Мало того, что вы ставите под сомнение своими выходками репутацию школы, вы подвергаете опасности и себя, и своих товарищей! Тимофеева, вы вообще в курсе, от скольких педагогов у меня в столе уже лежат докладные на вас? А сколько учителей давно собирается это сделать? Тимофеева, почему мне кажется, что вы меня не слушаете? Тимофеева! – рявкнула женщина.

– А? Что? – очнулась Руслана. – Простите, Пульхерия Гориславовна, вы не могли бы повторить свой вопрос? Я отвлеклась немного и случайно прослушала, – провинившаяся ученица захлопала глазками.

Директриса нахмурилась:

– Это не смешно, Руслана. После того, как городской зоопарк был перемещен полным составом в актовый зал, ты на полгода лишилась права покидать территорию школы. Позволь поинтересоваться, какие такие важные дела заставили тебя сделать это сегодня?

Услышав, наконец, конкретную причину ее сегодняшнего вызова, Руслана с облегчением откинулась на спинку кресла. Она уж было испугалась, что историк наконец-то обнаружил, что его домашний кролик давно перестал быть травоядным и мечтает попробовать что-то посытнее. Девушка уже давно пожалела, что не смогла в тот раз сдержать обиду за несправедливо полученную тройку.

– Я встречалась со своими друзьями.

«Ну что ж, в какой-то мере противного стражника можно назвать старым другом», – прикинула Руслана.

– Ты уверена? – Пульхерия Гориславовна вонзила свой пронизывающий взор в потупившуюся Руслану.

– Да, вполне, – девушка постаралась как можно безразличней пожать плечами. Если директриса каким-то образом узнала про Лейлу, Руслане конец.

– Вот что, за очередное нарушение правил ты назначаешься дежурным по кухне на две недели. Младшим, – директриса сделала особый акцент на последнее слово.

Руслана застонала. Одно из самых худших наказаний – дежурство в школьной столовой. Эта работенка считалась самой грязной. За исключением мытья туалетов, конечно. Хотя Руслана в этих делах нарушительница со стажем. ... Кое-как кухню еще можно перенести, но только не в том случае, если ты – младший дежурный! Старшеклассники, обреченные на такую же повинность, вечно эксплуатируют остальные классы. А уж если ты еще и младший дежурный – пощады не жди!

– Ну что ж, пожалуй, ты свободна. Ах, вот еще что – позови, пожалуйста, Ростислава Павлищева, – бросила ей напоследок Пульхерия Гориславовна.

– Рустика? – девушка остановилась. – А его-то за что?

– Ну как так, он же был вместе с тобой, правильно? Прогоулял свои дополнительные курсы по левитации. Но, учитывая его заслуги перед школой, наказание ограничится лишь устным замечанием, – директриса уткнулась носом в бумаги, показывая, что разговор окончен.

Руслана с куда большим волнением, чем прежде, вышла из кабинета и направилась по коридору в общую гостиную. Рустик уже ждал ее там. Он нервно грыз карандаш, изредка бросая разгневанные взоры на парня, с невозмутимым выражением лица стоявшего около стенки. Долговязый, жилистый, тот постоянно вскидывал голову, сбрасывая со лба косую белую челку.

Девушка, не замедляя шага, прошла через всю комнату и стала наступать на белобрысого, словно идя на таран. Тот разом растерял все свое спокойствие и, испуганно оглянувшись назад, осознал, что отступать некуда. Поэтому решил храбро встретить неожиданную атаку Русланы, вперившись в нее своими прозрачными голубыми глазами, в которых ясно читалось презрение. Его губы были непреклонно сжаты в тонкую нить.

– Игорь, черт возьми! – яростно прошипела девушка, с трудом подавляя желание схватить жертву за ворот рубашки. – Ты что творишь, хмырь болотный? Своих сдаешь, да?

– Во-первых, попрошу без оскорблений, – злым тоном отчеканил Игорь. – А во-вторых, с каких это пор мы стали «свои», а?

– Лана, я что-то пропустил? – поинтересовался Ростислав, пытаясь встать между девушкой и Игорем. Он знал, что эти двое конфликтуют с первого класса. Причем дело здесь не в дерганье косичек – проблема заключалась гораздо глубже, чем могло показаться на первый взгляд.

– Твой драгоценный друг нас сдал! – она уничижительным взглядом смерила обоих. – Больше просто некому! Он один знал, что мы сегодня в Крестнево были. Да ладно бы только меня, я бы не удивилась, но он и на тебя накапал!

– Это правда? – видно было, что Рустик опешил. – Игорь, ну мы же договаривались с тобой. Понимание и терпимость, помнишь?

– Знаешь, все эти умные слова как-то вылетают у меня из головы, когда я лицезрю эту...

Руслана зарычала, отбив у парня охоту заканчивать предложение.

– В общем, так. Тему ненависти и предательства обсудим позже, ладно? – девушка сделала глубокий вдох, успокаиваясь. – Рустик, тебя вызывает директриса. Не бледней ты так, все бывает в первый раз. Первое наказание, первое унижение... Да ладно тебе, я пошутила! – поспешно сказала Руслана, глядя на расширившиеся глаза друга. – Благодарю свою репутацию паиньки, все будет не так страшно, как я описала.

– Вы тут без меня не подеретесь? – насмешливо спросил Рустик уже в дверях. – Боюсь пропустить самое пикантное.

– Вали уже, – Лана тяжело упала на диван. На девушку вдруг разом навалилась усталость за весь день.

Игорь, однако, не торопился расслабляться. Удостоверившись, что Ростислав ушел, он встал напротив Русланы.

– Нам нужно серьезно поговорить, – патетически возвестил он.

– Да? – девушка лениво приоткрыла один глаз. – Обязательно именно сейчас? Завтра, по твоей милости, меня ожидает длительная каторга в виде дежурства. Не хотелось бы тратить свои драгоценные силы на то, чтобы выслушивать от тебя очередные проповеди о моем дурном влиянии на бедного наивного Рустика...

– Но ведь это правда! Никто не знает его лучше, чем я, с этим даже ты вынуждена будешь согласиться.

Руслана нехотя кивнула.

– Слава – ученый! Его ждет великое будущее, а ты его увлекаешь в свои мелкие авантюры! Помяни мое слово, для тебя все закончится комнатой надзора, и Славу ты туда же утащишь!

– Знаешь что! – обозленным тоном начала Лана. Эти вечные разговоры о грядущем ее бесили. – Рустик – не маленький мальчик, он сам в состоянии решать, с кем ему общаться. Да и ты не его мама, чтобы давать такие ценные рекомендации.

– Верно, я куда больше. Но зачем я это все говорю, тебе все равно никогда не понять... – он запнулся, поняв, что зашел слишком далеко. На эту мозоль наступать никому не следовало. – Ладно, прости, я погорячился...

– Пошел ты, – она резко поднялась и пошла к себе на этаж. Казалось бы, за столько лет пора и привыкнуть уже... Ан нет, не получалось. Всякий раз находился умник, который начинал сдирать корку с подсохнувшей ранки.

Руслана, перепрыгивая через ступеньки, бежала по лестнице, попутно размахивая руками и пытаясь что-то доказать Рустiku. Тот слушал ее рассеянно, изредка насмешливо поддакивая. За ними спускался Игорь, как всегда бледный и подозрительный. Он краем уха подслушивал разговор друзей, усиленно делая вид, что все это ему не интересно.

– Лана, да успокойся ты! – пытался отрезвить Рустик девушку. – Всего лишь очередная лабораторная по геологии. Я вообще удивляюсь, откуда такое рвение к учебе...

– Ты ничего не понимаешь! До этого мы работали только в нашем мире, теперь же будем проводить опыты на Земле! – горячо воскликнула Лана. – Тебе хорошо, ты там несколько раз с родителями был, а я ни разу! Понимаешь, я завтра в первый раз перемещусь в другой мир! Поверить не могу!

Они зашли в класс, и Руслана направилась к своей самой последней парте. Игорь с Рустиком уселись за первую. Звонок оповестил о начале урока по геологии, и ученики встали поприветствовать вошедшую учительницу Марию Олеговну. Это была высокая женщина лет сорока с увлеченным выражением лица, густыми, собранными в пучок волосами и большими, вечно удивленными глазами.

– Здравствуйте, садитесь. Как вы знаете, завтра у нас зачет по анализу и расчету магических токов. Он будет проходить в виде лабораторной работы на Земле.

Ученики возбужденно загудели. Геологию мало кто любил, предмет был на редкость скучный. Но предстоящее путешествие обещало быть запоминающимся. Учительница коснулась рукой доски, и там тут же появилась мерцающая карта Земли.

– Каждая пара получит для практических изысканий определенную страну. Ваша задача – оценить объем и особенности историко-хронологического, химического, теплового, радиа-

ционного и электрического воздействия на предметно-пространственную ауру вашего участка. В таблице отобразить расчеты зависимости по формуле Николая Шершелунного и написать разные варианты усиления магических реакций по методу Катерины Могилевской. Начнем распределение. Кто берет Мексику?

Взметнулась пара рук.

– Отлично. Тогда вторая парта берет Антарктиду. Михаил, Софья, – она обратилась к двум подросткам, сидящим перед Русланой. – Вам достается Нигерия. Ростислав, Игорь, вы будете работать в Австралии. Леша, Антон – Бразилия... Хотя, стоп, мальчики, это для вас слишком... объемно.

Класс заржал, пара отпетых двоечников уныло переглянулась.

– О, точно, – воскликнула Мария Олеговна. – Возьмите-ка вы что-то европейское! Может, Польша? Запишите. Так, что у нас дальше? Кто берет Ирландию – страну с удивительными подземными токами!

Когда все пары получили свои участки на Земле, Руслана подняла глаза на Марию Олеговну.

– Э-э... Простите, видимо, вы про меня забыли, – девушке не хотелось верить в очевидное. – Вы не дали мне область исследования.

Учительница, стараясь не смотреть на Руслану, пожевала губу и откашлялась:

– Тимофеева, ты же наказана, помнишь?

– И чтобы усугубить мое наказание, вы лишаете меня лабораторной работы, по которой я все равно больше тройки не получу, так что ли? – насмешливо поинтересовалась Лана.

Мария Олеговна в растерянности повела плечами – она явно не знала, что делать.

– Скажите правду! Это все потому, что у меня нет пары, так? Так вот, знайте, мне никто не нужен! Я прекрасно справляюсь и буду справляться со всем одна! Вам ясно? – она вскочила с места.

Весь класс молчал. Кто-то смотрел на нее со страхом, кто-то с недоверием, большинство просто прятали глаза. Одно дело, когда истина просто витает в воздухе – ненавязчиво и неприязнательно. Совсем другое, если правда материализуется и искрит у всех на виду. Рустик поймал рассерженный взгляд Русланы и успокаивающе качнул головой.

Девушка не выдержала тяжелой тишины в классе и, схватив сумку, выбежала наружу. Слез не было, лишь кровь пульсировала в голове. Сразу же за ней выбежал Рустик.

– Дурдом какой-то, – пробормотал Игорь и вышел вслед за щитом.

– Руслана, стой! Да подожди! – Рустик в два счета нагнал девушку, схватив ее за плечи.

– Ну? – Лана безразлично на него посмотрела. – Иди, там тебя ждет исследование Австралии...

– Да брось ты, у меня и так «пять» выйдет, ну его, этот зачет, – Рустик махнул рукой.

– Вот только не надо мне этих жалких подачек, ясно? – зло проговорила Руслана. Она только сейчас заметила Игоря. – Вон, этот за тобой пришел.

– Знаешь что, Руслана, – внезапно обратился к ней Игорь. – Ты просто лицемерка. Строишь из себя страдальцу, других обвиняешь во лжи, и сама же врешь! Говоришь, что тебе никто не нужен – мол, ты такая одинокая волчица, гуляешь сама по себе и так далее... А на самом деле только и думаешь о том, как бы было здорово, если бы Слава был предназначен тебе, верно? Ты и меня за это ненавидишь. Хотя это взаимно, не буду спорить. Но если уж строишь из себя борца за справедливость, то будь любезна, оставайся им до конца! А ты просто жалкая притворщица. На что ты способна одна-то? Ни на что! И каждый из нас никто поодиночке. Такова сущность магов. Не надо вести себя так, словно лучше всех. Этим ты никого не обманешь, – Игорь остановился, переводя дух.

Ростислав смотрел на него с горечью. Руслана неподвижно стояла и не знала, что можно на все это ответить. Да и нужно ли. Игорь сказал правду, и молчание Рустика только подтверждало его слова.

Девушка повернулась и пошла к себе в комнату. Рустик хотел было броситься за ней, но Игорь остановил его и покачал головой. Ростислав нахмурился, Игорь успокаивающе улыбнулся. Они понимали друг друга без слов. И это ранило Руслану больше, чем что-либо еще.

Попрощавшись с одноклассниками, Юля, Кирилл и Минин сделали пересадку в метро и поехали домой. Часы показывали ровно пять. Вагон был если не полупустым, то все еще довольно свободным, поэтому Юля с Савиным смогли сесть, Андрей же остался стоять, сунув девушке пакет, а другу – сумку.

– Как насчет кино в воскресенье? Я – за! – Минин умудрялся одновременно и общаться с друзьями, и подмигивать девушкам из соседнего вагона.

Савин улыбнулся. Из их группы он лучше всех знал Андрея – они вместе учились в школе с третьего класса. У Кирилла было время привыкнуть и к крайне громкой манере общения Минина, и к некоторому его разгильдяйству. Для Юли, которая познакомилась с этими двумя всего пару лет назад, любовь Андрея подражать Цезарю и делать несколько дел сразу все еще раздражала.

– Андрей, ты с нами общаешься или девушек кадрешь? Определись, пожалуйста.

– Юлек, а ты ревнуешь, что ли? Не спорю, передо мной трудно устоять! – Минин подмигнул, выпятил грудь и продолжил. – Пойдем, красавица, гулять! Я тебя мороженым угощу!

Кирилл засмеялся, а девушка наигранно нахмурилась:

– Ай-яй-яй, а как же Марина?

– А что – Марина? Ты круче. Как там у Гайдая? Студентка, комсомолка, спортсменка и, наконец, – просто красавица!

Юля присоединилась ко все еще посмеивающемуся Кириллу. На самом деле все трое знали, что Андрей и Марина – это надолго. А Кириллу просто нравились их дружеские перепалки.

Коридор с высокими потолками, чем-то напоминающий коридоры любимой средней школы. Мимо пробегает рыжая девушка с раздраженным взглядом и скрывается за углом. Буквально через секунду из какой-то аудитории вылетает темноволосый мальчишка, за ним еще один, на этот раз светлый, и вообще выглядящий полной противоположностью первому.

– Лана!

– Юля! Князева!

Взгляд сфокусировался на серой куртке, в которую, как оказалось, Юля уткнулась носом. Андрей, придерживая девушку за плечи, помог аккуратно откинуться назад. Кирилл рядом рылся в своей безразмерной спортивной сумке, обеспокоенно поглядывая на подругу.

– Юля! Юльчик, ты чего? Ты в порядке? Душно? Может, водички?

– Андрюха, погоди с вопросами, дай ей в себя прийти, – Савин наконец нашел что-то в сумке. – Вот, скушай кусочек, полегчает. Ты вообще ела сегодня?

Вцепившись в шоколадку, протянутую Кириллом, Юля неопределенно пожала плечами. Она снова оказалась в *том* месте. Правда, раньше это происходило во сне, а сейчас – среди бела дня...

– Юля, ты же спортсменка! Как так можно! Я все тренеру скажу! – Кирилл медленно закипал от возмущения.

Ему было параллельно, если его друзья пропускали занятия или заваливали сессии (это больше касалось Андрея), но когда они забывали о своем здоровье... Это было самым страшным преступлением в глазах спортсмена.

– Голодный обморок! Так, – Савин легонько ткнул девушку пальцем в плечо, – ты на тренировку не идешь, я тебя прикрою. Сегодня-завтра хорошо кушаешь и вечером как штык в бассейне! Ясно?

– Да, тебе ясно, Юльчик? – Андрей усиленно поддакивал другу во время всего монолога.

Девушка хотела сказать, что это был не обморок, но, подумав, решила не загружать друзей странными снами и видениями. «К тому же на тренировку не хочется...»

– Хорошо, я только есть буду, даже на лекции не пойду, – Юля улыбнулась.

– Князева! Это не смешно! А если бы тебя, тьфу-тьфу, так на перроне повело? Ты хоть понимаешь?!

Девушку передернуло.

– Ладно, ты прав. Я буду внимательней, – посмотрев на остаток лакомства, Юля хмыкнула. – Зато ты мне теперь не должен шоколадку. Помнишь, тот раз на соревнованиях?..

– Тьфу на тебя, – Кирилл с Андреем облегченно переглянулись. – Кто о чем. Андрюха, шоколадку хочешь?

– Давай. Горький? Мой любимый!

Глава 2

Руслана, чеканя шаг, быстро шла по одной из улиц Крестнево. Давно у нее на душе не было так паршиво. Сегодня девушка постаралась ускользнуть из школы как можно незаметнее. Отчисление – а оно будет неминуемым в случае очередного вызова к директору – ей не улыбалось.

Руслана недолго колебалась, прежде чем приняла решение идти именно в эту часть городка. Всего несколько улиц, а легенд о них сложено столько, что диву даешься. Район самых грязных пабов и кабаков, борделей и притонов, конечно, если верить хвастливым рассказам моряков. Здесь можно было посетить Черный рынок, кишачий контрабандистами. Именно в этих кварталах обитали банды воров и убийц. Имперские законники периодически пытались бороться с таким разгулом преступности, но быстро опускали руки. Пока у продавцов Черного рынка будут покупатели, а у хозяек борделей – клиенты, этот грязный район будет существовать.

Руслану давно манила таинственность этих злых мест. Но только сегодня она набралась достаточно смелости, чтобы не испугаться темных улиц, громких пьяных криков из таверн и редких прохожих. «Это я-то ни на что не способна? Я?» – слова Игоря до сих пор звучали у нее в голове. Она им покажет, что может на самом деле.

Даже фонари тут были тусклее, чем во всем городке. Они редкими мигающими клубками света выхватывали из мрака ямы, выбоины и колдобины на немощенной дороге. Слева у края большого оврага лежал поваленный дуб, под его треснувшим стволом уютно устроился на ночлег пьянжужка. Его собутыльники, громко, но несвязно разговаривая, сидели рядом и активно размахивали стаканами. Справа начинались строения: покосившаяся избушка, дверца которой была измазана дегтем, и недостроенное кирпичное здание с торчащими во все стороны кусками арматуры. Его Лана предпочла обойти по широкой дуге, задержав дыхание. Аура заброшенной стройки была цвета гнили.

Руслана шархнула в сторону от группы людей в плащах с капюшонами. Самый крупный из них зычно вещал что-то на незнакомом Лане языке, крайний вел на веревочке художочного осла. У бедного животного на спине лежал свернутый в трубу ковер, причем по очертаниям содержимое ковра смутно напоминало человека. Когда люди в плащах прошли мимо, сердце Русланы выбивало такой бойкий ритм, что ей поневоле пришлось остановиться и успокоить разбушевавшееся воображение. Через несколько метров стало светлее – яркие буквы, повисшие в воздухе над основательным двухэтажным домом, многообещающе провозглашали «Мой ласковый и нежный гномик». Из окна борделя выглянула усатая женщина, стряхнула пепел с сигареты, зевнула и нырнула обратно.

Дорога вывела Руслану на перекресток, где она, не задумываясь, повернула направо и увидела перед собой небольшую полянку, заросшую диким кустарником и зверобоем. Благодаря пылающему красным огнем названию «Заноза», угрожающе близко повисшему над трактиром, Лана разглядела в траве тропинку. Ноги сами привели девушку к деревянной калитке, и она отворилась без всякого скрипа, словно приглашая Лану проходить дальше и заглянуть в большой каменный, хотя и весьма побитый временем, дом. Руслана, помедлив, направилась вглубь двора. Внезапно чья-то твердая рука перегородила ей дорогу. Лане пришлось задрать голову, чтобы разглядеть того, кто посмел ее остановить. Хотя... С таким телосложением он мог останавливать кого угодно, и уж тем более хилую шестнадцатилетнюю школьницу. Лысый здоровяк, мышцы которого виднелись сквозь рубаху, с силой надавил ей на плечо.

– Проваливай отсюда, – лениво буркнул охранник. – Здесь не место для детей.

– Но я... – Руслана попыталась придумать что-то правдоподобное, как вдруг у нее мелькнула идея. – Конечно, без проблем, уже ушла...

Спрятавшись за густым кустарником, девушка пробормотала заклинание:

– *Аспекто!*

Линии тела стали меняться, волосы из мелких рыжих кудряшек превратились в послушные белокурые локоны. Полностью приняв облик Лейлы, Руслана придирчиво себя оглядела. Потом завистливо вздохнула, когда ее взгляд уперся в высокую грудь. «Везет же кому-то, а!»

Покачивая бедрами, Лана прошла мимо охранника, подмигнув ему. Тот только и смог, что свистнуть девушке вслед. «Ищи теперь меня в "Ласковом и нежном гномике", придурок», – Руслана хихикнула. Однако дальше Лана не пожелала пользоваться преимуществами Лейлы. У самых дверей она развеяла заклинание и, вдохнув побольше воздуха для храбрости, распахнула двери.

Лана зря боялась, что ее настоящая внешность привлечет внимание. Вошедшую вообще заметил лишь половой, уныло протирающий стаканы. Остальные посетители продолжали пить, есть, болтать между собой, возбужденно размахивать руками.

Множество грубо сколоченных столиков и кресел, повсюду выпивка, у стены – камин, возле которого стоял диван с потертой кожаной обивкой. На нем восседал мужчина почтительного возраста в черном жилете, он что-то рассказывал двум девушкам легкого поведения, которые расположились по обе его руки. За стойкой, заплетающимся языком требуя очередную бутылку медовухи, полулежал молодой парень. Из кармана его брюк удобно торчал новомодный кошелек, так что проходящий мимо пацан вороватого вида просто не мог не стащить его. Равнодушный хозяин трактира, видя все это, и не подумал остановить мальчишку, но и наливать парню больше не стал – платить-то тому больше нечем.

За одним, самым дальним столиком сидела женщина с бледно-серым лицом и слепощурилась на содержимое своей тарелки. Потом щелчком пальцев подозвала к себе полового и что-то ему заказала. Сперва слуга вел себя развязно с посетительницей, видимо, привыкнув, что большинство женщин здесь далеко не Светлого происхождения. Но, услышав заказ клиентки, побледнел и поспешил на кухню выполнять.

«Вампир, причем голодный», – прикинула Руслана. Столики вокруг мрачной посетительницы пустовали, и это говорило о том, что посетители «Занозы» были куда умнее obsługi. Бокал чего-то бурого и густого, который принес официант, только подтвердил догадки Ланы.

Так как свободных мест было мало, да и то в основном возле типов, настораживающих куда больше, чем голодный вампир, девушка села за столик недалеко от женщины. Руслана сомневалась, что вампирка станет нападать на нее, тратить свои и без того скудные силы, когда прямо перед ней стоит уже нацеженная кровушка.

Все еще с интересом озираясь, девушка поняла, что никто к ней подходить не спешит. Тогда она, обнаглев окончательно, подняла руку и щелкнула пальцами по примеру кровожадной посетительницы.

– Чего желаете?

Тот же паренек, что обслуживал вампирку, удивленно уставился на Руслану. Потом, решив, что раз охранник пустил столь юную посетительницу, значит, так оно и надо, улыбнулся девушке.

Лана торопливо раскинула в уме, сколько у нее денег с собой, и с важным видом проговорила:

– Мне, пожалуйста, стакан эля. И еще, будьте добры, лаваш с бужениной.

Половой вытаращил глаза.

«Ох, дура... – протянула про себя Руслана. – Ты бы еще реверанс сделала! Вспомни, где ты находишься».

– И пошевеливайся, придурок, не заставляй меня ждать, – грозно прикрикнула она.

Плечи слуги расслабились, он привычной расхлябанной походкой пошел на кухню. В его мир вновь вернулась логика.

Когда Руслане принесли заказ, девушка пригубила напиток и задумалась. Ну и что же она собирается делать дальше? Напиться? Подраться? На первое у нее денег не хватит, спиртное оказалось довольно дорогим, хоть и очевидно разбавленным. А для второго придется разве что превращаться в какого-нибудь бугая, вроде охранника этого милого заведения.

Кто-то, тактично кашлянув, встал рядом с ее столиком. Руслана подняла глаза. Вампирка, уже изрядно повеселевшая (видимо, кровь, в отличие от эля, оказалась качественной), заинтересованно смотрела на девушку.

– Извини, если помешала, – голос у женщины был низким, немного хриплым. – Можно присесть?

Не в силах вымолвить ни слова, Лана кивнула. Женщина, улыбнувшись, села напротив нее и опять глотнула из почти уже опустевшего бокала. Допив до конца содержимое, вампирка опять подозвала парнишку и, сунув ему в руку монету, что-то шепнула. Очередной бокал не заставил себя ждать. Руслана же тем временем, выяснив, что никто пока не собирается ее убивать, принялась разглядывать незнакомку. Женщина была худой, даже костлявой, с тонкими чертами лица и выступающими скулами. Пронзительные черные глаза, узкие линии бровей, прямые темные волосы. Одеты она было неброско, в джинсы и синюю клетчатую рубашку. Ей могло быть как тридцать лет, так и сто тридцать.

– Каким же ветром тебя сюда занесло, детка? – тихо спросила она.

– Да так, – Лана неопределенно пожала плечами. – Просто решила зайти. А что? – спросила она с вызовом.

– Меня зовут Ри, – спокойно продолжила вампирка, не обращая внимания на выпад девушки. – А тебя?

– Руслана, – несколько секунд спустя ответила она.

– Ты ведь маг, да?

– Как вы узнали? – насторожилась Лана.

– Ты плохо учила уроки в школе, – засмеялась Ри. – Мы хоть и не владеем магией, но чувствуем ее. От тебя же ворожкой просто разит.

– Ну, допустим, и что? – самоуверенность вампирки начинала Руслану раздражать.

– В вашем возрасте все маги ходят парами, просто не отлипают друг от друга. Самостоятельность приходит с возрастом. Или не приходит вообще. А ты одна... – Ри не спрашивала, она констатировала факт.

Не услышав от своей собеседницы ответа, женщина продолжила:

– Значит, ты одиночка... Хм, интересно. Редкое явление.

– Вам что-то от меня нужно? – не выдержала Руслана. Она не могла позволить какой-то вампирке лезть к ней в душу – там и так топтались слишком многие.

– Ты меня заинтересовала, только и всего, – Ри отхлебнула еще раз.

Заметив брезгливое выражение, промелькнувшее на лице у Ланы, женщина успокаивающе сказала:

– Это свиная кровь, не человеческая. Хоть и ее сейчас достать не так уж трудно. Добровольных доноров, готовых раскроить себе вены за несколько золотых монет – море. В наше время охота для вампиров перестала быть необходимостью, теперь это лишь развлечение. Продажный век, и люди продажны...

Несколько минут за их столиком царил молчок. Ри пила свою кровь, Руслана наблюдала за остальными посетителями, цедя эль. Ее взгляд наткнулся на небольшую группу людей, шумно что-то обсуждавших. В центре стоял мужчина лет сорока, с зачесанными темными волосами. Кривоватый рот беспрестанно ухмылялся, глубоко посаженные глаза под широкими бровями внимательно разглядывали собравшихся вокруг него людей. Рассказывая о чем-то, он указывал рукой на предметы, лежавшие на столе.

– Кто это?

Ри проследила за взглядом Русланы.

– Этот-то? Черный купец Лукрест. По-вашему – контрабандист. Его товары хоть и стоят кругленькую сумму, но отбоя от покупателей нет. После его афер на Черный рынок Лукресту путь заказан – там профессиональные торгаши ему мигом мозги прочистят.

– Почему? Я думала, у них там солидарность, один за всех и все такое, – все еще следя за купцом, пробормотала Лана.

– У нормальных – да, но Лукрест – мошенник. Если честно, не понимаю, как его до сих пор не убрали. Вероятно, за долгие годы отлучки от рынка нашел серьезную «крышу», – предположила Ри. Ее Черный купец не сильно волновал.

– Я пойду посмотрю, что у него там, – Руслана поднялась со стула.

Вампирка не стала ее отговаривать, лишь пожала плечами. Девушка направилась к скопищу покупателей, протискиваясь между людьми. Наконец она смогла увидеть то, что так усиленно предлагал Лукрест клиентам. На столе лежали яйца, каждое размером с дыню.

– А вот это – красный восточный дракон, – купец взял в руки одно из яиц и невысоко подкинул его в воздух. Оно было ярко-малинового цвета с фиолетовыми разводами. – Прекрасные скоростные качества, он способен преодолеть больше тысячи километров без отдыха. Выраженные шипы на концах крыльев помогают восточному дракону карабкаться по стенам. Первоначальная цена – семь с половиной тысяч импералов.

Руслана заметила, что под столом с товаром, свернувшись клубочком, лежал щенок. Серебряный ошейник подсказывал, что щенок не бездомный.

– Еще один прекрасный экземпляр – северный дракон, – Лукрест указал на голубоватое яйцо с крохотными сиреневыми крапинками. – Благодаря своей белоснежной чешуе прекрасно маскируется среди снегов и льда. Один из самых сильных драконов, может поднять вес до двадцати тонн. Цена – восемь тысяч импералов.

Глядя на все это представление, Руслана недоуменно посмотрела на лица потенциальных клиентов купца. Многие парни лишь с сожалением рассматривали недоступные драконьи яйца – вряд ли когда-нибудь кто-то из них сможет накопить столько денег. А вот мужчина, который совсем недавно сидел в кресле перед камином с двумя бабочками, заинтересованно слушал Лукреста, прицениваясь.

Лана непонимающе нахмурилась: «Неужели никто не догадывается, что все эти яйца – подделка?» Точнее, яйца-то как раз настоящие, совсем скоро из них должны были вылупиться либо ящерицы, либо еще какие-нибудь твари. Биологию Руслана никогда не изучала с особым усердием, но не надо было быть крупным специалистом в своем деле, чтобы догадаться, что из этих яиц драконов не получишь никаким способом. Насколько девушка помнила давно пройденную тему, драконы рождались из яиц куда больших, чем эти, да и окрас у не такой ядовитым. «Может, сказать им? Да ну его, не буду лезть...»

Руслану поражало больше всего то, что Лукрест не боялся разоблачения. Допустим, маги появляются не так часто, чтобы их стоило опасаться. А обыкновенные телепаты? Никаких защитных медальонов и прочей дребедени на купце Лана не увидела, следовательно, любой малоопытный чтец мыслей может с легкостью разоблачить купца-афериста. «Надеется, что его тут все боятся? Да нет, если верить Ри, репутация у Лукреста подмочена».

Руслана уже хотела вернуться за столик, как вдруг увидела такое, что ей пришлось закрыть рот самой себе, чтобы не закричать. Щенок под столом поднял морду и тоскливо посмотрел на девушку. Посмотрел блестящими желтыми зрачками, в которых навечно застыло отражение луны. Сомнений быть не могло. «Оборотень!» Руслану кинуло в жар. Оборотень здесь, лежит на полу какого-то трактира, как ни в чем не бывало. Оборотень, который лучше умрет, чем откажется от своей свободы, в ошейнике! «Стоп, а почему ошейник серебряный? Оборотни терпеть не могут серебро, оно лишает их воли...» Кусочки мозаики встали на свое место.

Руслана теперь поняла, почему Лукрест не боялся телепатов. Обратни напрочь отбивают возможность слышать мысли. Вполне очевидный ход, так многие поступают – нанимают кого-то из стаи за немалые деньги и на время защищают свои мысли от посягательств. Клиенту – услуга, волкодлаку – заработок. Все честно, если добровольно. Но что бы так жестоко...

Лана с отвращением посмотрела на Лукреста. «Сволочь! Немного удали требуется, чтобы поймать ребенка, да? Конечно, кому охота связываться со взрослым оборотнем... Гораздо проще заточить в серебро беззащитного щенка!»

Теперь просто так уйти Руслана уже не могла. Она резко вклинилась в толпу.

– Этот человек – обманщик! – она обвинительно ткнула пальцем в купца.

Тот кинул на нее недобрый взгляд:

– Иди отсюда подобру-поздорову, детка, – Лукрест осклабился. – Негоже красивым девочкам шляться по таким местам.

Руслана не обратила внимания на его ответ. Покупатели заметили ее, особенно насторожился мужчина в кожанке, уже практически отдававший деньги купцу.

– Только идиот мог бы поверить, что эти яйца – драконы! – Лана прекрасно понимала, что ее действие граничит с безумием, но сейчас ей было важно разозлить клиентов. – Поверьте мне, драконы не вылупляются их разукрашенных подделок, подобных этим.

– Чем докажешь, девчонка? – серьезно спросил мужчина.

– Да, чем ты можешь доказать свои дерзкие речи, обвиняющие почтенного Лукреста во лжи? – визгливо поддакнул купец.

Руслана закрыла глаза на мгновение, сосредотачиваясь, и выдохнула заклинание:

– *Кресементо!*

Магия ускорения сработала идеально. Скорлупа на малиновом яйце треснула, оттуда потекла серая прозрачная жидкость. Затем, надломив скорлупу окончательно, наружу вылезло странное существо. Оно было похоже на ящерицу, но с четырьмя парами лап, акулей пастью и двумя тонкими хвостиками.

– Если это дракон, то я – балерина, – подбоченясь, заявила волшебница.

– Ах ты, черт драный! – завопил один из зевак. – Ты кого здесь надуть пытался?

Мужчина с сожалением посмотрел на вылупившуюся тварь, затем с презрением уставился на Лукреста.

– Ты ведь не знаешь, кто я такой, верно? И для твоего здоровья было бы полезнее это не узнавать.

– Крыса, за лохов нас держал! Ну, сейчас он заплатит! – посыпались отовсюду угрозы.

Лукрест испуганно попятился к выходу из зала, за ним, помахивая кто ножом, а кто просто дубиной, двинулись незадачливые покупатели. Руслана воспользовалась суматохой и схватила щенка, который даже не пытался сопротивляться, безвольно свесив лапы.

– А ты молодец, не ожидала... – задумчиво протянула Ри, все так же сидящая за столиком. Она кивком головы указала на противоположную часть зала. – Там есть черный ход, если это тебя интересует. И еще кое-что. Будь осторожна: этого они тебе не простят.

– Спасибо, – Лана торопливо кивнула и побежала через весь зал к двери.

Высочив на улицу, девушка бежала несколько минут, прежде чем осознала, что за ней никто не гонится. Она присела на ближайший камень, положив щенка рядом.

– И что мне теперь с тобой делать?

Только сейчас до нее дошел смысл слов вампирки. Она предостерегала не о Лукресте. У Черного купца есть влиятельная «крыша», которой Руслана перешла дорогу.

Ребята проводили Юлю до дверей квартиры. На предложение зайти Кирилл, придерживая Андрея, ответил, что девушке нужен отдых, а не голодный вечнооружий студент, а потому они пойдут на автобус. Парням предстояла поездка до общежития, а вот у девушки была квар-

тира в новом комплексе на окраине Петербурга недалеко от метро. Родители купили ее Юле в качестве подарка за школьную золотую медаль и за то, что дочь поступила на бюджет.

Выполняя обещание хорошо покушать, Юля приготовила свое любимое мясо «по-французски». После ужина девушка позвонила родителям, которые жили за городом, поговорила с папой о его подарке маме, а с мамой – о ее новом платье, посидела в интернете и попереписывалась с лучшей подругой, которая осталась в Мурманске.

«Что ж, день Ю. Князевой прошел плодотворно!» С такими мыслями Юля приняла душ и отправилась спать.

Темный переулочек не внушал доверия. Приличные девушки не шляются по таким местам даже днем, не говоря уже о ночи. Поздний вечер, людей не мало, но все они какие-то... Нечистые. Не грязные, а именно нечистые. Мужчина, завернутый с ног до головы в какую-то тряпку, резко потянул на себя и затащил в нишу между домом и сараем. Юля стала вырываться, со всей силы ударила кулаком в область живота и услышала знакомый голос.

– О-хо-хо! Зачем дерешься, Кудрявица?

Девушка перестала дергаться. Этому парню она пока доверяла.

– Кудрявица, чего же тебя сюда занесло-то? – Парень говорил тихо, но разборчиво. – Это место явно не для тебя! Здесь девушки другого сорта. Честно говоря, и не девушки уже.

– Я догадалась.

– Не сомневаюсь. Черт! – резко придавив к стене, парень встал очень близко и выжидающе посмотрел. Потом иронически сказал. – Давай поцелуемся, Кудрявица.

От наглости у Юли аж дыхание перехватило.

– Да щас! – Князева согнула колено, отпихнула попеременно ругающегося и охающего парня и с достоинством пошла по злочной улице.

– Дурочка!

Стайка женщин, которые неторопливо прогуливались вдоль дороги и перебрасывались шутками друг с другом, оживились и захохотали.

– О, Марка обломали! Марк, иди к нам, мы тебя после такого бесплатно уважим! – бабочки разной степени потрепанности поспешили к импровизированному укрытию от чужих глаз. Юля все шла, и ее пока никто не трогал.

– Так все-таки, как звать-меновать, Кудрявица? – парень нагнал Юлю через несколько минут. Выглядел он слегка мятым. Тряпочку с головы он где-то потерял, тряпочка на туловище разматалась, демонстрируя рубашку не первой свежести. На щеке краснел чмок явно от водостойкой помады.

– Тебе не надоело? – Князева улыбнулась. Рост у нее был метр семьдесят, но на парня, с его как минимум метр девяносто, приходилось смотреть снизу-вверх.

– А ты мне нравишься, Кудрявица.

– Серьезно?!

When the truth is found to be lies

And all the joy within you dies

Don't you...

Юля с ненавистью выключила будильник. Еще никогда пробуждение не было столь ужасным.

Перед сегодняшним выходом в университет Князева провела перед зеркалом куда больше времени, чем обычно. Проснувшись, Юля пришла к выводу, что подсознание подсказывает, чего именно не хватает в жизни молодой, привлекательной девушки: приключений и романтики.

Юля внимательно себя осмотрела. С одной стороны, она не походила на девушку с обложки. Ни ног от ушей, ни третьего размера груди, ни милого фарфорового личика. Спортивная, подтянутая фигура, из-за плавания широкий плечевой пояс. Удобного среднего роста. Рядом с такими девушками высокие и не очень юноши чувствуют себя одинаково комфортно. И спереди, и сзади есть на что посмотреть. Аккуратные тонкие запястья, длинные, но не костлявые пальцы. Темные вьющиеся волосы чуть ниже плеч, как правило, не уложенные, так как ей лень тратить лишние полчаса сна каждое утро на прическу. Челка в творческом беспорядке по той же причине. Лицо не особо примечательное, обычное, разве что карие глаза красивой миндалевидной формы, показывающие, что в предках у девушки были представители среднеазиатских народов. Юля почти не красилась, разве что по торжественным случаям, поэтому особой четкости линий нет. Губы тонкие, уголки рта опущены вниз. Взгляд прямой, иногда чересчур упертый. Минин как-то сказал, что у Юли есть привычка смотреть на людей свысока, и поэтому порой девушка казалась жесткой и холодной.

В окно радостно светило сентябрьское солнце, и ради разнообразия Князева решила надеть юбку. Прямая, песочного цвета юбка до колена открывала то, что, по мнению девушки, можно было открывать. Юля не была ханжой, однако искреннее считала, что ходить по городу в мини-юбке или коротких шортиках не самая лучшая идея даже для ранней осени. А еще девушка примерно представляла количество микробов на сидениях в вагоне метро.

Князева вышла из квартиры и направилась к лифту. Нажав на кнопку первого этажа, Юля поехала вниз. Вдруг в кабине потемнело.

«Сломался? Он же новый!»

Юле приходилось раньше застревать в лифте. Клаустрофобией девушка не страдала, но легкое чувство паники все-таки испытала. Князева стала шарить рукой в попытке найти кнопку вызова диспетчера. Но вместо холодной стенки пальцы нащупали что-то острое и мокрое. Глаза, наконец, привыкли к темноте.

Юля почувствовала, как горлу подступила тошнота, а голова начала кружиться от осознания нереальности происходящего. Девушка стояла вплотную к изгороди из высокого колючего кустарника, который уже покрылся росой. Сама изгородь прикрывала средней паршивости частокол из подгнивших и покрывшихся мхом кольев. Недалеко была калитка, от которой шла дорожка к кирпичному зданию, полностью соответствовавшему частоколу: слегка покосившееся, темное, сплошь в мелких выбоинах, словно повидавшее немало перестрелок на своем веку. Судя по доносившимся звукам, внутри кипела драка. Откуда-то сверху лился красноватый свет. Юля задрала голову и прочитала: «Заноза». Огромные буквы пылали в нескольких метрах от нее.

«Это просто сон. Сон! Я еще не проснулась. Я не крутилась перед зеркалом и не думала, что мне сегодня надеть. Не было лифта. Это сон. Сейчас я вдохну поглубже и проснусь! Ну же! Ну!»

Юля ущипнула себя за руку. Потом еще раз. Кожа покраснела и начала болеть. Сон не прекращался.

«Нет! Нет!»

Стало не хватать воздуха. Юля почувствовала, что сейчас, впервые в жизни, у нее начнется истерика. Судорожно дыша, девушка еще раз осмотрелась и обратила внимание на улицу за забором. Это было то же место, в которое она попала в первый раз за этот... День? Сон? Справа она заметила проулок, в который ее затащил Марк. Недалеко стояли некоторые из тех дам, которые обещали «уважить за бесплатно».

Девушку трясло, но она решила подойти к ним и узнать, где Марк. В конце концов, если это сон, – а это был именно сон, Юля продолжала себя в этом убеждать – то, как и в прошлые разы, после некоторого времени рядом с назойливым пареньком ее опять «выбросило» бы обратно в реальность.

– Доброй ночи, – Юля постаралась приветливо улыбнуться и хоть немного унять дрожь в коленях. – Вы, может, помните меня? Я тут недавно кое-кого... эээ... – Юля отчего-то застеснялась.

– Обломала? – Одна из бабочек подмигнула.

Вперед вышла самая старшая из них, лет сорока, ее черные волосы были красиво уложены в большой бант, ярко-красные губы улыбались, хотя глаза с накладными ресницами смотрели холодно. Она была одета не так легко, как ее более молодые коллеги, теплое шерстяное платье открывало только то, что нужно. Остальные бабочки ежились в коротенькие плащики с глубокими декольте и искусственным мехом, зябко пританцовывая на высоких шпильках.

– Не смущайся. Ты молодец! Хороший пинок, Марк заслужил!

Окружившие девушку бабочки, как будто получив разрешение от старшей, одновременно присоединились к товарке.

– Так чего хотела? Говори быстрее, не пугай клиентов!

– Где Марк?

Бабочки начали переглядываться, шушукаться, хлопать глазками. Старшая на них шикнула.

– Он с тобой же туда... – она мотнула головой и указала куда-то в сторону, – ушел! Мы не законники, за людьми не следим. Ты и ищи, а нам некогда.

– Все равно спасибо!

Старшая махнула рукой, прощаясь, и демонстративно отвернулась.

Конечно, указанное направление не особо помогало в поисках Марка, но после разговора с бабочками на душе стало легче. Все-таки подсознание создало более-менее дружелюбных личностей, с которыми еще можно было договориться.

Юля шла уже минут двадцать, за это время она вышла на какой-то пустырь, который дорога делила на две части. Юля ругнулась. Как и ожидалось, парень не ждал ее здесь с распростертыми объятиями. Тут вообще никого не было, пустырь – он и в Африке пустырь.

Еще раз окинув местность взглядом, Юля поняла, что ошиблась. Недалеко, метрах в двадцати, виднелась фигура. Князева задумалась. С одной стороны, это могло быть опасно, с другой – все происходящее ведь было сном, то есть ей ничего не угрожало. Ну, легкий испуг, может, она от него и проснулась бы.

Преодолев расстояние, Юля поняла, что зря беспокоилась. Девушка-подросток, лет пятнадцати. Тощая, угловатая и рыжая. Юлю она не замечала, баюкая на коленках то ли щенка, то ли волчонка.

– Эй, – Князева дотронулась до плеча девушки, – ты може...

И темнота.

Открыв глаза, Юля подумала, что у нее неожиданно возникли какие-то проблемы со зрением. Все виделось в белесой дымке.

Девушка огляделась. Она находилась в светлом, просторном помещении. Высокие потолки, большие окна с двух сторон, сцена в одном конце зала и двустворчатые двери напротив нее. Помещение сильно напоминало среднестатистический актовый зал, только хорошо отремонтированный и не используемый как столовка в промежутках между торжественными мероприятиями.

Зал был набит до отказа. Тут и там стояли празднично одетые взрослые, между ними носились дети лет шести-семи. Юле сразу бросилось в глаза, что все малыши были по двое. Куда бежал один из парочки, туда же устремлялся второй. Только сбоку, недалеко от входа, жалась к маме тихая рыженькая девочка.

В зале вот-вот должно было начаться какое-то действие. Это ощущалось по возбужденным голосам взрослых, которые шикали на своих детишек, подзывая их к себе и успокаивая.

Девочка с мамой переместились ближе и встали недалеко от Юли:

– Здравствуйте, – женщина улыбнулась. – Вы тут преподаете?

– Ну... – Юля окончательно запуталась в собственных сновидениях, а потому решила, что лучше будет просто плыть по течению. – Да, можно сказать и так, – девушка улыбнулась в ответ.

– А мы к вам поступать. Вы даже не представляете, как мы обрадовались, когда получили подтверждение. Такой праздник!

– Поздравляю! – Юля выдавила из себя улыбку. Что еще можно на это сказать?

– Мама, – девочка серьезно посмотрела на мать, – меня не возьмут.

– Милая, уже взяли! – женщина прямо-таки лучилась счастьем. – Мы же здесь!

– У меня нет друзей, – девочка с завистью смотрела на окружающих ее детей. – У всех есть, а у меня нет. И никогда не будет.

– Лана, у тебя будут друзья! И пара тоже будет! – Женщина пыталась обнадежить скорее себя, чем девочку.

Князева отметила, что окружающие смотрят на них с сочувствием. И тут Юля, непонятно почему, разозлилась. Вместо того, чтобы познакомить своих драгоценных чад с этой рыженькой малышкой, они просто сочувствующе смотрят! «Что за люди, а?!»

– Эй, малышка! Как тебя звать? – Юля присела на корточки перед девчонкой и подмигнула.

– Руслана.

– Красивое имя, – девушка улыбнулась и легонько коснулась пальцем носика девочки. – Значит так, Руса...

– Руслана! – малышка смешно сморщила носик и строго взглянула на Князеву.

– Не, Руса. Запомни раз и навсегда. Ты – лучшая, а все остальные – лохи. Если захочешь – всего добьешься сама. И никто тебе не указ. Ясно?

Руслана начала грызть ноготь большого пальца. Было видно, что в голове у девочки идет мыслительный процесс. В этот момент казалось, что никого, кроме Юли и Русланы, в зале нет. Как сквозь вату до Князевой донесся негодующий вскрик от напыщенной мамыши, которая стояла рядом и слышала Юлино дерзкое наставление. Это все было неважно. Главным было заставить эту малышку в себя поверить. Руслана перестала грызть палец.

– Ну, Руса, что надумала?

– Я всего добьюсь сама! – Уверенный голос малышки порадовал Юлю. – А ты мне поможешь, потому что я так решила!

Князева засмеялась. От души, искренне, почти до слез.

– Ох, научила на свою голову. Ладно, тогда давай по-взрослому пожмем друг другу руки.

– Давай!

Руслана протянула маленькую ладошку. Юля протянула свою.

И вновь темнота.

Глава 3

У Русланы кружилась голова. Она недоверчиво покосилась на щенка, лежавшего подле нее. Уж не он ли виноват в этой внезапно подступившей дурноте? Кто его знает, магия оборотней все еще плохо изучена. Но щенок мирно спал. Чего нельзя было сказать о девушке, подкравшейся к Лане и тут же рухнувшей на землю.

– Эй, – Руслана аккуратно коснулась плеча незнакомки. – С тобой все в порядке? Может, позвать кого-нибудь?

Потерявшая сознание девушка начинала приходить в себя. Она приподнялась, опершись о землю, моргнула пару раз, фокусируя взгляд. Лана рассматривала ее: «Ну, ничего так, симпатичная. Не красавица, правда, но и не книжный червь. Старше меня лет на пять. Взгляд у нее какой-то мутный... Откуда она свалилась, с Луны?»

– Привет, – участливо произнесла Лана. – Ты как себя чувствуешь? Помощь нужна?

«Вот дура, – мысленно костерила себя Руслана. – Ты сначала разберись, что с оборотнем делать будешь! Да еще и этот Лукрест, черт бы его побрал... А ты уже новую проблему на свою голову накликала! Зачем тебе эта припадочная? Беги от нее подальше да побыстрее!» Но в то же время Лана понимала, что ни в коем случае не может бросить эту странную девушку.

– Можешь встать? Что с тобой вообще случилось-то?

– Со мной? – девушка обескуражено огляделась. – Я не знаю... Я вообще ничего не понимаю. Где я?

– Ну вот, только амнезии вкупе с шизофренией мне не хватало, – обреченным тоном буркнула Лана. – Ты только успокойся, сейчас вместе попробуем тебе помочь, хорошо? Тебя как зовут?

– Юля. Юлия Князева.

– Так, имя помним, уже прогресс, – обрадовалась волшебница. – Я – Руслана, можно просто Лана.

Юля непроизвольно поддалась вперед, настолько ее изумила эта простая информация.

– К-как?

– Ну-ка, ну-ка, еще раз. Как тебя зовут? – Юля была в недоумении. Мало того, что она не в себе, раз во сне в обморок упала. В добавок было похоже, что студентка Князева еще и в провидицы подалась. – Ты с именем не ошиблась?

Брови стоящей рядом девушки поползли вверх, но рыжая справилась с собой и несколько удрученно протянула:

– Ну, как тебе сказать... Я свое имя еще в детстве запомнила. В шестнадцать лет уже трудно перепутать.

– Ага, понятно... – отряхиваясь, Юля хихикнула. – Руса.

– Руслана!

– Не... Руса! – Князева продолжала хихикать. Через несколько секунд хихиканье перешло в смех, а затем в истерический хохот. Юля снова упала на землю, ударившись плечом, но даже боль не привела ее в чувство.

А вот пощечина помогла.

– Так, Юля! У меня нет времени с тобой расслаживаться! Приди в себя и топай домой. А у меня еще дела есть, знаешь ли!

Юля поморщилась. Мало того, что у нее не получалось проснуться, так ей еще пощечину влепили ни за что и послали куда подальше. Причем в ее же собственном сне!

– Слушай, Руса...

– Руслана! Или Лана, но это для друзей, – по тону девушки было очевидно, что Юлю вносить в список друзей она не собирается.

– Руслана, Лана... хоть Березка. Ты мое сновидение, как хочу, так и зову. Лучше помоги мне одного человека найти.

На лице рыжей расцвела гримаса удивительной кротости и понятливости. Казалось, еще немного, и Руслана начнет стратегическое отступление, лишь бы оказаться подальше от ненормальной незнакомки.

– Не надо на меня так смотреть! Я в порядке! – возмутилась Юля, но осеклась. – Ведь правда, я не псих, да?

– Это мы еще посмотрим. Ладно, объясни по порядку, что стряслось? – Руслана смягчилась, глядя на испуганное лицо девушки.

– Если я все расскажу, ты не поверишь, – прошептала Юля.

– Я? Ты не знаешь, с кем дело имеешь! – самоуверенно заявила Лана. – Я в таких переделках бывала, что тебе и не снилось. Так что давай, выкладывай.

Юлия недоверчиво покосилась на подростка, но спорить не стала. Больше здесь ей не к кому было обратиться. Правда, оставалась мифическая надежда на Марка... При условии, что он еще раз ей приснится. Расставаться с хрупкой надеждой, что все происходящее – лишь сон, Князевой отчаянно не хотелось. Но суровая действительность постепенно вынуждала ее поверить в обратное.

– Мне снятся странные сны. Каждый раз, когда я засыпаю, я оказываюсь в каких-то непонятных местах, – заметив удивленно изогнутую бровь Русланы, Юля поспешила уточнить. – Ну, места, может, и нормальные, люди как люди, дома, улицы... Разве что все какое-то древнее, но не это самое страшное. Я чувствую, что все вокруг как будто чужое, не мое, понимаешь? Ощущение, что я больше не в своем мире, а в... не знаю... мире сновидений. Параллельном мире, – под конец своего высказывания девушка прерывисто выдохнула.

Но Руслану этот рассказ будто бы обрадовал. Она понимающе кивнула и присела на ранее облюбованный валун:

– А, так ты просто переместилась не туда, что ли? С кем не бывает! Не волнуйся, перепутать вектор выброса энергии – это нормально. Ты ведь щит, верно? – Не дождавшись ответа, рыжая с умным видом продолжила. – Конечно, щит! Вас направлять потоки не учат толком, только формирование да уплотнение. А все остальное сами расхлебываете, бедолаги! – Руслана посмотрела на скептическое лицо Юли и нахмурилась. – Да не смотри на меня так! Ты права. Это не твой мир. Ну либо ты правда псих и сбежала из крятежского Дома для душевнобольных. Но в интересах нас обеих думать, что верен первый вариант. Мало ли, вдруг ты из крыла маньяков...

Юля скривилась и, наконец, села рядом. Мелкая несла какой-то бред, однако уверенность, с которой говорила Руса, настораживала.

– Слушай, Руса...

Рыжая открыла рот, чтобы поспорить, но Юля успела раньше.

– Хорошо, хорошо, Руслана! А меня не может отсюда, ну, я не знаю... Выкинуть? Чтоб раз – и дома!

Рыжая странно посмотрела на Юлю:

– Не, так дела не делаются. Сначала твой меч должен на тебя настроиться, а уже потом, если сил хватит, вытянуть к себе. Или попросить более сильных магов...

– Так, – Юля ухмыльнулась, – вот теперь я точно знаю, что это сон!

Руслана изумленно моргнула.

– Магов не существует! Все эти маги, ведьмы, оракулы и охотники за привидениями – шарлатаны, которые хорошо разбираются в физике и психологии.

– Ну-ну, – натянуто засмеялась Лана. – Скажешь тоже...!

– Только этого мне не хватало! Пусть сказки останутся в книгах, договорились? Волшебников нет – и точка.

– Да что ты несешь такое? – Руслана вскочила с камня. – Сама будто бы не волшебница, что ли? Ну и ночка у меня сегодня!

«Так вот, оказывается, как смотрят на сумасшедших, – подумала Юля, поймав недоуменный и испуганный взгляд Ланы. – До этого, судя по всему, я ей вполне вменяемой казалась».

Руслана вскинула руку и сделала короткий пасс.

– *Агуппа!*

Ночную тьму на пустыре разогнал сноп разноцветных искр, взметнувшихся в небо. Потом еще один, второй, третий... Огни фейерверка заполнили собой все небо, взрываясь с оглушительным треском. Юля повела носом – запахло узнаваемой новогодней гарью бенгальских огней на городской площади первого января.

– Ну, ничего так, симпатичный салютик получился, – скептически сказала Юля. – Знаешь, по сравнению с тем, что мое подсознание выкидывает последние две недели, твое представление – просто ерунда... Да и что не привидится спящему человеку, – она пожала плечами.

А Руслана тем временем с недоумением смотрела на собственные руки, изредка переводя взгляд на небо, где до сих пор полыхало последствие ее волшбы.

– Что это еще такое? – недоверчиво пробормотала она.

– В смысле?

– Это просто невероятно...

– Брось, это уже не смешно, – морщась, склонила голову Князева. – Что, не увидев должного восхищения на моем лице, ты решила сама его изобразить?

– Ты не понимаешь, – каким-то странным голосом ответила рыжая. – На самом деле то, что я сейчас сделала – элементарное заклинание, им дети еще в начальной школе балуются... Но оно никогда не бывает у меня таким масштабным... – Лана запнулась.

– Ты о чем? – раздраженно уточнила Юля. Ей совсем не нравилось, что они внезапно начали обсуждать дурацкие фокусы вместо того, чтобы решать ее проблему.

– Это сложно объяснить. Я никогда не умела и, вероятно, не сумею накладывать чары полноценно. У меня любое заклинание каждый раз получается каким-то ущербным, что ли...

Лицо Русланы застыло, стало похожим на маску. Похоже было, что данная тема не была у нее самой любимой для обсуждения.

– Хм. И с чем это связано? – немного помолчав, поинтересовалась Князева.

– У меня нет... пары, – прошептала Лана. – Я одна.

– Эх, да какие твои годы! – Юля рассмеялась. – У меня тоже в шестнадцать лет не было парня, и ничего, жива осталась. Повзрослеешь, поймешь – не это главное в жизни девушки...

Руслана пару секунд слушала Юлю, но потом досадливо мотнула головой:

– Что? Да я не об этом! Как ты вообще могла подумать, что я реально переживаю из-за отсутствия парня?

Юля только философски пожала плечами: «Всем нам когда-то было шестнадцать...»

– Ладно, к этому мы еще вернемся. Я говорю про совершенно другую пару, уникальный союз волшебников, когда два мага, предназначенные друг другу самой судьбой, соединяются. Ты что, правда об этом не знаешь? – не поверила Лана, глядя на вскинутые брови собеседницы. – Чему вас только в школах учат! Но ты, ты же тоже маг, иначе не могла бы перемещаться между мирами. И что, у тебя никого нет?

Князева неопределенно мотнула головой и попробовала перебить Руслану, но безуспешно.

– Да быть такого не может! У любого щита должен быть свой меч. Ты ведь точно щит, я вижу твою ауру – чистый перламутр...

– Стоп, стоп! И вот мы вновь вернулись к старой теме. Знаешь, назойливость этого сна начинает мне надоедать! – Князева приложила руки к вискам.

Глова у нее шла кругом. Все эти откровения, разговоры про магию, волшебников, о каких-то нелепых парах... Происходящее продолжало выходить из-под контроля. Невероятная реальность этого пустыря, стрекот кузнечиков, шелест листвы, тугие порывы теплого южного ветра, еле слышимый гул разгружаемых судов вдалеке... Наконец, ящерица под валуном, на котором она сидела. И эта девчонка, которая мало того, что представилась колдуньей, так еще и ее, Князеву, назвала волшебницей!

«Я хочу проснуться... Как же я сейчас хочу проснуться», – жалобно подумала Юля про себя. Девушка больно укусила себя за руку. На нежной коже остался розоватый след от зубов, и все. Больше ничего не произошло. Она скривилась и обиженно застонала.

– Вот упрямая, а! – восхищенно прокомментировала Руслана, настороженно наблюдая за Князевой.

– Я все-таки спятила, да? – с тоской поинтересовалась Юля у Ланы.

– Этот вопрос меня уже давно мучает, – призналась та.

Князева немного пододвинулась, приглашая Руслану снова сесть рядом с собой на камень. Минуту обе молчали.

– То есть... – Князева первой прервала тишину. – Это уже точно, да? Я больше не в своем мире. – Последнее предложение у нее вышло не вопросительным, а траурно-утвердительным.

– Похоже на то, – философски отозвалась Руслана.

Стало тихо. Князева постаралась не отвлекаться на пение сверчков и подступающую к горлу панику и успокоиться.

«Так, главное не истерить. Основная проблема всех этих... Как там их Минин называл? Он же на подобной фантастике помешан... Короче, межмировых переселенцев.... О! попанданцев! Так вот, их косяк – необдуманность действий. Значит, включаем мозг и выключаем кисейную барышню. Ты технарь, в конце концов! Итак, с вероятностью где-то шестьдесят процентов я в другом мире. Допустим, что время здесь течет так же, как на Земле. А вот это плохо. Если я права, а я скорее всего права, то на Земле меня нет уже около часа, может полутора. То есть Минин и Савин уже забеспокоились, почему я не пришла в универ. Потом родители. С мамой я должна созвониться сегодня вечером, но это у меня вряд ли получится. Но родителей волновать нельзя, а значит, первоочередная задача – найти способ связаться со моим миром. А потом и выбраться отсюда».

Князева старалась мыслить по существу, сухими предложениями, чтобы хоть как-то унять волнение.

– Так, Руса, хорошо.

Рыжая опять вскинулась, но промолчала.

– Если я в другом мире, нам нужно составить план действий. Первоочередное действие – мне необходимо найти способ связаться с Землей. Позвонить там, записку оставить, сообщение кинуть. Это ясно? – Руслана кивнула. – Хорошо. Тогда так – это реально?

Руслана задумалась, забавно сморщив носик. «Прям как та девочка из сна... – мимоходом заметила Князева. – Так, давайте-ка все же уточним! На всякий случай».

– Руса... – девчонка чувствительно ткнула локтем в бок. – Да чего ты такая нервная-то, а?! Руслана! А ты, случаем, когда в свою магическую... эээ... Школу?.. – рыжая кивнула. – Так вот, когда в школу в первый раз пришла, ты с мамой была? – Лана непонимающе посмотрела на Князеву. – Ну, такая невысокая женщина в бежевом твидовом костюмчике, тоже рыжая, а глаза голубые, вроде... А ты в тот день была одета в льняное платьице с подсолнухами, так?

Глаза Русланы расширились.

– Не знаю, к чему ты клонишь, но да, – настороженно отозвалась она. – Вопрос в другом, ты-то откуда это все знаешь?

– Я? – переспросила Князева. – Если я скажу, что когда я потеряла сознание, вы мне приснились, ты поверишь? Хотя, не отвечай, такая как ты, похоже, поверит даже в единорогов, – съязвила она.

Руслана растерянно молчала, ожидая продолжения.

– Короче, я... Я видела твой первый день в этой школе. Много детей, родители, все такое... Но дело в том, что я не просто видела все это со стороны. Я была там, – девушка сделала особый упор на последнее слово. – Меня даже с одной из сотрудниц перепутали, представляешь? – она растянула губы в улыбке, словно намекая на то, какую смешную шутку рассказывает. – И я разговаривала с вами. И с тобой, Руса.

Лана впервые не запротестовала против новой клички. Она медленно поднесла руку к голове и с силой помассировала висок. Казалось, что какая-то светлая мысль вот-вот забредет ей в голову, Лана в ее ожидании сморщила лоб.

– Что ты хочешь от меня услышать? Толкование снов? Прости, но я не сонник, – Руслана огрызнулась, сама не понимая, на что. – Если хочешь услышать мудрый совет, то ты обратилась не по адресу. Я еле без троек умудряюсь заканчивать семестры, меня вот-вот директриса из школы попрет... А ты уже, я чувствую, приготовилась в свой мир перемещаться, да? Я не знаю, как это сделать. И как твое послание оставить – тоже не знаю.

– Хорошо, а кто знает? – терпеливо спросила Юля, не теряя надежду.

– Без понятия, – магичка пожалала плечами. – Ну, может, Пульхерия Гориславовна что-нибудь умное скажет...

– Пухль... Кто?

– Директриса, – хихикнула Руслана. – Колоритная такая женщина, со своим тараканным выводком в голове, но все же не самый плохой вариант. Если к кому за помощью и соваться, то к ней.

– Ну, вот и отлично! – приободрилась Юля.

Она слабо себе представляла, как будет разговаривать с женщиной, возмнившей себя главой малолетних фокусников, но все же теперь, когда призрачная надежда на возвращение стала более реальной, отступить Юля была не намерена.

– Куда идти?

– Ты о чем? Мы сейчас в Крестнево, тихий курортный город, здесь и обычные школы можно по пальцам пересчитать, а уж магические... Я учусь за тысячу километров отсюда, в Среброграде. Так что нам туда, – с легким смешком добавила рыжая.

– О-у, – протянула Юля. – Ну и как мы туда попадем? Сапоги-скороходы? Метлы? Ковры-самолеты? Или мы волшебное летающее такси вызовем?

Руслана заинтересованно на нее посмотрела.

– Ты можешь и на своей таксе полететь, я лично собираюсь переместиться, – засмеялась школьница. – Только не в саму школу, ночью срабатывают охранные заклинания. Придется во двор телепортироваться, а там уже напрямую кое-кого – пробраться внутрь нам помогут. Ну, так что, свою таксу будешь ждать или все же со мной?

– Я? – Князева в испуге отпрянула от девочки. – Я не умею! Никто не умеет, черт возьми! Как физик говорю, для перемещения объекта только лишь на один метр необходимы огромные затраты энергии! Не говоря уже о тысяче километров! Это научный факт! Телепортация при нынешнем уровне развития технологий невозможна! Тем более у тебя этих самых технологий и нет!

– Ой, ты так уверенно об этом вопишь, что я скоро сама брошусь сжигать все учебники магии, – поморщилась Лана. – Кончай уже мне мозг препарировать! Если бы не ты, я уже давно спала бы в своей уютной постельке, а не разговаривала полночи с чокнутой! Если хочешь попасть в школу, тебе так или иначе придется осознать, что на своих двоих ты туда и за год не доберешься.

Юля умолкла. В словах рыжей был резон, хоть и полное отсутствие здравого смысла.

– Что мне делать?

– Э-э... – Лана озадаченно приоткрыла рот. – Вообще существует три способа. Первый, самый распространенный – четко представить себе то место, куда хочешь попасть. Второй – почувствовать себя рядом с тем человеком, с которым хочешь очутиться. Им пользуются редко. Кто его знает, где тот человек сейчас находится? Вдруг он в душе или в туалете? Ну и есть последний способ – его используют не очень часто просто за ненужностью. Это парная или групповая телепортация. В нем участвуют два и более мага, при условии, что один из них четко знает, куда им нужно переместиться. Необходим телесный контакт и постоянная подпитка силы ведущего, в данном случае – меня. Все, готова?

Ответом послужили тишина и шокированный взгляд. Однако молчание длилось недолго:

– Да ничего подобного! Ты та-а-ак потрясно объяснила, просто слов нет! – Юля со злостью взглянула на девушку. – У меня, кстати, есть другой вариант! Раз для тебя не проблема переместиться за тридевять земель, то найти человека вообще сможешь на раз-два.

– И кому еще выпала такая горькая участь быть знакомым с тобой? – Лана вздохнула.

– Его зовут Марк. Обычно бывает так: я здесь появляюсь, ошиваясь рядом с ним пару минут и меня выбрасывает обратно. – Юля задумчиво пожевала нижнюю губу. – Правда, меня всегда сразу рядом с ним выбрасывало. Один раз даже на него. Ну, так как?

– Ты меня явно с кем-то путаешь. Ну, там, со справочным бюро или с компасом... Не выдумывай! Поиск людей – дело трудное и энергоемкое. Тут нужны немалый опыт и сноровка, а я даже вводную лекцию по этой теме прогуляла.

Магичка осторожно, чтобы не разбудить, подняла оборотня с земли. Щенок засопел, сонно поводит носиком и уютно разместился у девочки на груди. Затем Руслана подошла к Юле, взяла ту за руку и громко произнесла:

– *Мувементо.*

Прикрыв глаза, Князева глубоко вздохнула и приготовила себя ко всему. Секунду спустя она решила оглядеться. Южный ветерок, пустырь, алеющий горизонт на востоке, а рядом все так же стояла новая знакомая с улыбкой на лице.

– Я же сказала: телепортация невозможна. А ты мне: «Магия, магия...», – Князева всплеснула свободной рукой, и почва ускользнула из-под ног.

Юля судорожно хватала ртом воздух. Она даже не поняла, что произошло.

Вот рыжая бормочет редкую тарабарщину, вот Юля победно ухмыляется, а в следующий миг белая вспышка и ощущение падения, которое выбивает воздух из легких. И вдруг Князева лежит, раскинув руки, чуть ли не посреди широкой улицы и пытается унять бешено колотящееся сердце.

Откуда-то сверху раздался голос Русланы:

– Ты как? Встать можешь?

– Не знаю еще, – огрызнулась Юля. – Если что – понесешь на руках до своей Пухлерии Владиславовны.

– Пухлерии Гориславовны!

– Да без разницы.

Юле удалось сначала сесть, а потом встать. Голова кружилась, и по опыту Князева могла сказать, что утром на теле расцветет букет синяков.

Девушка огляделась. Было уже довольно светло. Они переместились (в этом сомневаться было уже крайне затруднительно) в место, очень напоминающее исторический центр Петербурга. Невысокие здания с лепниной составляли улицу, уходящую вдаль. Справа через широкий мост над каналом или речкой переезжала кибитка. Слева – еще дома, но уже более солидные, что было видно по отделке фасадов. Князева обернулась. Аккуратный ажурный заборчик,

за которым возвышались если не тысячетные, то, по крайней мере, пятисотлетние дубы. Их раскидистые кроны скрывали большую часть двора, но Юле удалось разглядеть четырехэтажное здание с широкими окнами.

Глава 4

– Объясни мне еще раз, почему нельзя было войти через главные ворота? – спросила Юля, с тоской оборачиваясь на огромные кованые створки, оставшиеся позади.

Руслана, все еще неся спящего щенка на руках, повела девушку вдоль забора за школу. На всякий случай она наложила на оборотня легкое Сонное заклинание. Что она будет делать с ним потом, Лана пока не представляла.

– Почему-почему, – проворчала магичка. – Потому! Мне нельзя покидать территорию школы вообще, а уж за ночную отлучку меня точно исключат. Здесь направо.

Она резко остановилась. Юля недоуменно огляделась.

– И?..

– В школу трудно попасть незаметно, на всю ограду наложены *Следящие чары*, они фиксируют любого, кто заходит и выходит со двора, и передают информацию директрисе, – объяснила Лана. – А здесь какие-то гении проделали отверстие. Уже очень давно. Когда я поступила, прореха уже была. О ней многие знают, а такие, как я, еще и частенько используют.

– И как же вы это делаете? Подкопы роете? – скептически спросила Юля.

– Ты о чем?

– Калитки я все еще не вижу...

– Нашла, о чем переживать, – засмеялась Руслана. – Простейшее заклинание *Прохождения* – и ты на месте.

– Ну уж нет! На этот час хватит с меня магии. У меня после твоей телепортации все тело в синяках, не хватало еще между прутьями застрять! – протестующее замахала руками Князева.

– И что же ты предлагаешь? Идея с подкопом тебя вдохновила?

– Вот еще! Насколько велика эта самая прореха?

– Ну... Карета не проедет, но лошадь пройдет, – неуверенно сказала Руслана.

– Потрясающее сравнение! – Юля закатила глаза. – Но если тебе так понятнее... Жираф пройдет?

– Он-то тебе зачем? – вытаращила глаза магичка.

– Я имею в виду, хватит высоты этой дырки, чтобы перелезть через забор? – терпеливо проговорила Юля, примериваясь. – Метра три есть...

– А, ты об этом! – сообразила, наконец, Лана. – Да лезь, пожалуйста, кто тебе мешает...

– Сумку держи.

«Все-таки земляне странные», – вынесла магичка свой вердикт. Руслана подумала, что в ее мире никому из волшебников и в голову бы не пришло как-то напрягаться, лезть через трехметровый забор, когда можно просто брякнуть пару слов.

Князева со вздохом оттянула юбку, ухватила руками за два прута, подтянулась, поставив ноги на металлический узорчик, украшавший нижнюю часть забора. Потом перебралась еще выше, обвив руками одну из ветвей ближайшего дерева, крона которого была сильно наклонена. Подтянувшись и зацепившись ногами за самый верх ограды, Юля обвила ими прутья, раскачалась и поддалась туловищем вперед, усаживаясь на заборе. По инерции девушка качнулась вперед, но усидела, вцепившись в ограду. Спустилась вниз Князева без каких-либо усилий. Руслана уже ждала по другую сторону.

– Ничего так, – сдержанно оценила она. – Спортсменка?

– Пловец. Руки сильные, – коротко ответила Юля, опять поправляя юбку и забирая сумку. – Ну, куда теперь?

– Туда, – Лана кивком головы указала направление.

Девушки молча пошли вперед. Хоть утро еще не наступило, заалевший горизонт говорил о том, что солнце скоро начнет нерешительно подглядывать из-за горизонта. «Около четырех утра», – навскидку определила Руслана.

Юля с видимым интересом рассматривала школьный двор. Газон, клумбы, деревья, ничего особенного. В центре – спортивное поле, разделенное на две части. На одной из них газон был очень густой, на другой же траву почти вытоптали.

– Откуда такой контраст? – полюбопытствовала Князева.

– На первом поле у нас физкультура, на втором – уроки левитации. Как ты понимаешь, на травку падать сподручнее, – ухмыльнулась магичка.

Они подошли к большому зданию, стены которого были выкрашены в ярко пурпурный цвет с белым орнаментом. Окна со ставнями, крыльцо, массивная дверь...

– Что-то я не поняла, а где же замок?

– Какой? – Лана изогнула бровь.

– Ну, в фильмах школы чародейства и волшебства такие шикарные, в готическом стиле, построенные где-нибудь на скале или в лесу... Вход охраняют драконы или бородатые старички, ну и так далее по списку. А здесь... – она разочарованно присвистнула. – Я сама училась в похожей школе, хотя левитацию нам точно не преподавали...

– Другой у меня нет, – раздраженно буркнула Руслана.

– Да ладно тебе, – примирительно проговорила Юля. – Я же шучу. Куда дальше, босс?

– Нам нужно на четвертый этаж, там находятся жилые помещения. Окна моего отсека выходят на другую сторону, так что нужно обойти школу, – остывая, сказала Лана.

– Хоро... О, нет, опять! Почему окна? Почему нельзя зайти через дверь? – заныла Князева, заходя за угол. – И как мы, по-твоему, через три этажа перепрыгнем?

– Ну ты и паникерша! – магичка укоризненно взглянула на спутницу, та притихла, но все равно продолжала бурчать и недоверчиво поглядывать на Лану.

Руслана встала напротив нужного окна и подняла с земли небольшой камешек. Она секунду примеривалась и метнула его вверх.

– Не долетит, – прокомментировала полет Юля. Но снаряд четко стукнулся в окно. – Ничего себе! Как это у тебя так получилось? – изумленно спросила она.

Руслана промолчала. Когда же землянка поймет, что в этом мире ничего не делается без магии?

Долго ждать не пришлось, окно распахнулось, и через пару мгновений оттуда выглянули две головы. Руслана была уверена, что, кабы не ночная мгла, она увидела бы встревоженное лицо Рустика и белобрысого, всем своим видом изображающего скуку.

Лана махнула рукой, призывая парней поторопиться.

– Мол, Рапунцель, спусти свои волосы, да? – насмешливо спросила Князева.

– Почти, – улыбнулась Руслана.

Она уже не волновалась. Теперь ее судьба находилась в руках Ростислава, а он еще никогда не подводил.

Через минуту из окна вывалилось два каната.

– Они что, серьезно? Будут пытаться втянуть нас наверх? Знаешь, если они не Геркулесы, ничего не выйдет, – Юля сложила руки на груди.

– Полезай, – приказала Руслана. Она повисла на канате, обвив его ногами и одной рукой. Второй она крепко держала оборотня за шкуру.

– Даже смешно, – раздраженно буркнула Князева, следуя ее примеру.

Как только ноги обеих девушек оторвались от земли, канаты взметнулись вверх.

Единственное, что удержало Юлю от испуганного визга – мимолетность самого полета. Через пару секунд она поняла, что сидит на подоконнике, и ее придерживают чьи-то руки.

– Подъемный нано-кран величиной с горошину... – Князева мотнула головой и спрыгнула, выворачиваясь из рук какого-то белобрысого мальчика, попытавшегося ее словить.

Рядом с ним высокий крупный парень протирал рубашкой очки и подслеповато шурился.

– Не держи ее, она не буйная, – хмыкнула Руслана, спрыгивая на пол.

Белобрысый тряхнул косой длинной челкой и закрыл створки окна, настороженно оглядываясь: не заметил ли кто-нибудь? Потом он обернулся, прислонился к стене и, скрестив руки, выжидательно уставился на новоприбывших.

– Эм... Юля, это Игорь. Рустик, это Юля, – представила Руслана.

Князева натянуто улыбнулась и кивнула в знак приветствия. Рустик даже на первый взгляд казался самым уравновешенным из всей компании. На смуглом лице выгодно смотрелись укрупненные черты лица: толстые дуги бровей, полные губы, на выступающем подбородке – заметная щетина; темные карие глаза смотрели ровно и спокойно. Каштановые короткие волосы непослушно торчали в разные стороны, категорически не желая дополнить образ спокойствия и умиротворения. Рустик казался здоровенным не только из-за крупного тела, но из-за крайне высокого роста – под два метра, как могла на глаз судить землянка.

Игорь был ниже своего друга и рядом с ним казался особенно худым и щуплым, хотя, что сразу бросилось Юле в глаза, не лишенным некой грации и утонченности линий. Князевой никогда не нравились парни с длинными волосами только по той причине, что зачастую они не считали нужным регулярно мыть свою шевелюру. Игоря в этом нельзя было упрекнуть – его густые белесые волосы длиной до плеч лились шелковистою волною. Пушистые ресницы оведали голубые, почти прозрачные глаза. Глаза были похожи на две льдинки и взирали так же холодно. Над ними двумя полумесяцами свирепо нависли тонкие белые брови. В полумраке комнаты кожа Игоря казалась бледной и прозрачной.

– Ты хоть знаешь, как он волновался? – рыкнул Игорь, не церемонясь. – Слава чуть с ума не сошел, беспокоясь, где же драгоценная Ланочка? А она, оказывается, с подружкой развлекается! – он кинул убийственный взгляд на девушек.

– Попридержи коней, – холодно ответила Руслана. – Вот, это тебе презент, – она протянула Игорю щенка.

– Это еще кто? – опешил тот, машинально принимая теплый посапывающий комочек шерсти на руки.

– Оборотень, – без каких-либо эмоций ответила девушка.

– Что? – в один голос выдохнули парни.

– Ну, все! – злорадно проговорил Игорь. – Это последняя инстанция. Следующая – Детская комната Надзора.

– Не надо, не сейчас, – устало остановил его Рустик. – Что произошло, Лана? Во что ты опять вляпалась?

– Как бы вкратце все описать... Я пила эль с вампиром, перешла дорогу одному контрабандисту, сбежала от него с оборотнем, познакомилась с землянкой, – Руслана указала на Юлю, скромно ютившуюся в уголке комнаты.

Ростислав застонал и ухватился руками за голову. Игорь недоверчиво посмотрел на Лану. Потом уже с куда большим интересом взглянул на Юлю. Та только философски пожала плечами и помахала ручкой. Он похлопал по кровати, приглашая девушку присесть.

– Чувствую, разговор будет долгим, – мрачно предсказал парень.

Рустик удрученно покосился на Игоря, но было видно, что он полностью с ним согласен.

– Рассказывай.

Руслана подняла палец вверх, призывая подождать. Подошла к прикроватной тумбочке, порылась в ней и достала шоколадку. Игорь грустно вздохнул. Видимо, она принадлежала ему.

– Будешь? – с набитым ртом спросила Лана, протягивая Юле половину.

Та молча кивнула.

– Ну, так вот, дернул меня черт в Крестнево переместиться, – начала магичка, а потом уточнила. – В район Черного рынка, в трактир.

– Вот ненормальная! – еле слышно прошептал Игорь.

Стон Ростислава только подтвердил правдивость его слов. И весь дальнейший рассказ Русланы прерывался едкими комментариями первого и горестными вздохами второго.

– Н-да... Ну ты влипла, подруга...

– Да почему сразу влипла-то? – взвилась девушка. – С Юлей Пульхерия вмиг разберется, оборотня тоже можно ей подсунуть, мол, заблудился щенок, мы такие сердобольные его взяли, а он хоп! – и оборотень...

– И ты серьезно веришь, что такая отмазка может сработать? – скептически полюбопытствовал Игорь.

– Я бы не поверила... – Юля отправила в рот последний кусочек шоколадки.

– Главное – талантливо соврать, а это я умею, – самоуверенно ответила Руслана.

– Ну, дело твое, – открестился от всего парень. – А ты что скажешь? – спросил он у Рустика.

– Ну, что я могу сказать... То, что я дружу с сумасшедшей, я знал давно, но сделать такую глупость!..

Лана шутливо ткнула его в бок.

– Да все нормально будет, не заморачивайтесь! Никто ничего не узнает! Завтра утром, Юль, – она повернулась к Князевой, – мы идем с тобой к директорисе. Легенда такая: я делала утреннюю пробежку и случайно встретила тебя. Ты стояла около ворот школы и растерянно озиралась. Мне тебя стало жаль, я спросила в чем дело, ну и так далее... Все ясно?

– У меня разве есть выбор? – устало поинтересовалась Юля.

– Нет, – согласилась Руслана. – Но мой план все равно гениален!

– Ну-ну, тешь себя надеждой, – пробормотал Игорь, а Рустик усмехнулся.

– Вот что, дамы, идите-ка вы спать, – решил Ростислав. – Сейчас только пять утра. Завтра уроков нет, только практика по геологии. Часика четыре можете отдохнуть.

Руслана согласно кивнула и повела Князеву в свою комнату, которая находилась по соседству. Спальни были похожи, как близнецы. Две кровати, две тумбочки, два письменных стола, один большой шкаф.

– А кто с тобой живет? – спросила Юля, осматриваясь.

– Никто, я одна. Так классно, вся комната моя, делаю, что хочу, никто мне жить не мешает... – с таким восторгом ответила Лана, что Юля тут же засомневалась в правдивости ее слов. – Ложись у стенки, я у окна сплю.

Князева рухнула на постель, не раздеваясь, а лишь только скинув туфли. Сон был для нее спасением, который мог позволить хоть на несколько часов не думать о том, где она и что с ней случилось. Укрывшись с головой одеялом, она представила, что снова в своем мире, а вся эта иноземная реальность – и не реальность вовсе, а страшный сон.

Почти убедив себя в этом, Юля расслышала сонное бормотание Русланы: «Дураки, это не драконьи яйца! Их подложил злой пасхальный кролик...» Князева печально вздохнула и провалилась в сон без сновидений.

Юля проснулась от яркого солнечного света, бившего прямо в лицо. Девушка открыла глаза и уставилась в незнакомый потолок бежевого цвета со старомодной люстрой. Лана спала на спине, широко раскинув руки. Юля усмехнулась – хозяйка комнаты точно знала, на какую сторону светит солнце с утра, а потому продолжала мирно посапывать, смешно сдвинув брови.

Решив, что еще полчасика погоды не сделают, Юля подошла к Русе:

– Эй, лежебока, проснись и пей!

С кровати донеслось недовольное мычание, и Руслана перевернулась на бок.

– Слушай, Руса, я тоже люблю поспать по утрам, но ты ж сегодня вроде как должна выйти на пробежку. Спортивный костюм найди, что ли, а то по твоему виду и не скажешь, что ты рыжая поклонница утренних разминок.

Ноль реакции.

– Ну и черт с тобой! Спи дальше!

Князева задумчиво цокнула языком в раздумьях. С одной стороны, разбудить Руслану было необходимо, с другой – Юле было жалко лишать человека сна. Подумав еще немного, землянка решила, что свои интересы все же важнее. Она склонилась прямо к уху Русланы:

– Рота подъем, войнааааа!

Что-то невидимое, но весьма и весьма осязаемое ударило ее в солнечное сплетение.

– Ты... совсем... что ли... – Юля согнулась пополам. – Шутки... не понимаешь... Ох...

Но нужный результат был достигнут: рыжая проснулась и теперь недоуменно смотрела на временную соседку, которая стояла на коленях перед ее кроватью, уткнувшись лицом в сбившееся одеяло.

– Ты чего? – сонно спросила Руслана.

– И ты говоришь... ущербное заклинание... – Юля все еще не могла отдышаться. – Ущербное, ага... Как кувалдой в живот!..

До рыжей начала доходить суть происходящего.

– Ох, прости, – ахнула Лана. – Я, похоже, случайно в тебя *Воздушным молотом* зарядила, – она виновато пожала плечами. – Машинально вылетело...

Руслана недоверчиво посмотрела на Юлю, которая все еще потирала место удара и шипела сквозь зубы, потом нахмурилась:

– Да ладно тебе, хватит притворяться, это не так уж больно. Заклинание третьего класса, им детсадовцы в войнушку играют. Или ты от простых толчков с ног валишься?

– От простых толчков?! – Юля наконец разогнулась и села рядом с магичкой. – Руса, ты сначала себе так заряди, а потом рассуждай.

– Ладно-ладно, может я спросонья силу не рассчитала. Ты чего меня подняла?

– Повторюсь, найди спортивный костюм. Ты же меня на пробежке нашла, помнишь? Потом, дай мне чем-нибудь расчесаться. Или у вас такое понятие, как расческа, отсутствует?

– Сейчас дам.

Руслана нагнулась в сторону тумбочки, порылась в ней и извлекла выдавшую виды расческу с парой отломанных зубчиков.

– Эм... Слушай, давай я тебе лучше что-нибудь с волосами наколдую? – магичка стыдливо повертела расческу в руках.

– Чтобы ты опять силу не рассчитала? Ну уж нет, давай что есть.

Князева принялась наводить порядок на голове. После сна волосы примялись, а челка вообще встала дыбом. Девушка начала распутывать это воронье гнездо, когда почувствовала холодок, побежавший по ногам.

– Эй, ты чего творишь?! Никакой магии!

– Я просто тебе юбку почистила, а то ты, по-моему, весь забор ей обтерла, – магичка улыбнулась, – если честно, все еще не понимаю, как ты в ней перелезть-то умудрилась?

– Долгие годы тренировок, – Юля вернула расческу. – Так что там с костюмом?

– А, я форму для физры возьму, она в шкафу.

– Ну, вперед к Пух... Пульф... к директрисе, короче!

– Пульхерии Гориславовне. Сейчас.

Руслана извлекла из шкафа мешковатую мятую футболку грязно-серого цвета, вельветовые штаны и быстро переоделась. Штаны были ей явно длинные, ткань волочилась по полу, отчего Руслана два раза споткнулась, пока не догадалась закатать штанины. Потом хлопнула

себя по лбу и достала пару кроссовок. Картинно махнув рукой в сторону двери, магичка пропустила Юлю в коридор и заперла дверь заклинанием:

– *Фреар.*

Замок шелкнул.

– Воруют?

– Не, шутят.

Спустившись на первый этаж, девушки прошли по коридору и уткнулись носом в дверь с табличкой: «Директор».

– Знаешь, – Князева усмехнулась, – табличка «Деканат» пугает меньше.

Руслана постучалась и сразу же вошла. Кабинет оказался приемной – небольшим, минималистично обставленным офисом, в котором документов, бумаг и папок было больше, чем мебели. Поэтому некоторые стопки документации висели вокруг стола прямо в воздухе. На одной из стопок стояла фарфоровая чашка с ароматным кофе. «Оптическая иллюзия», – подумала Юля, с тоской думая о любимой кофейне, куда она непременно заходила каждое утро по дороге в универ.

На девушек поверх узких классических очков строго взглянула тощая женщина с резкими чертами лица. Прямые и жесткие черные волосы, будто накрахмаленные, спускались до плеч, врезались в пиджак и рассыпались острыми осколками.

– Руслана, доброе утро! Пульхерия Гориславовна сегодня принимает с десяти.

– Здравствуйте, Людмила Михайловна. А вы ей сначала скажите, что я случайно переместила в город кракена и выпустила его в реку.

– Куда выпустила?! – женщина разом растеряла всю строгость, вскочила и скрылась во внутреннем кабинете.

Юля недоуменно проводила секретаря взглядом:

– И она вот так просто в это поверила?..

– Да я просто в школе за главного хулигана, мной младшие классы пугают. К тому же, тут еще история с зоопарком... – магичка смущенно отвела взгляд.

– С зоопарком?

– Потом расскажу.

В этот момент из кабинета вышла секретарь, чинно прошла к своему столу и твердым голосом пригласила пройти к директору. Дважды просить не пришлось.

Юля увидела пухлую женщину, сидевшую за широким столом. На вид Пульхерии Гориславовне едва можно было дать чуть больше полтинника, но ее пышные волосы, уложенные в высокую гульку и забранные сеткой, были седыми. На лбу и вокруг глаз изящными ручейками пролегали морщинки. Из-под очков с толстыми дужками проницательно смотрели серые глаза. Ярko блеснула крупная сапфировая брошь, приколотая к бежевому кардигану. Директриса внимательно читала какие-то документы, жестом разрешив девушкам присесть. Руслана потянула Юлю в кресло, которое оказалось довольно неудобным, видимо, специально для провинившихся школьников.

– Пульхерия Гориславовна, я не спускала кракена в реку.

– О, я догадалась!

Женщина, наконец, оторвалась от бумаг и посмотрела на Руслану. Потом ее взгляд скользнул по Князевой, как по чему-то несущественному, но через секунду резко вернулся обратно. С минуту директор рассматривала то Юлю, то Руслану. Пульхерия Гориславовна задумчиво прикусила губу и нахмурила брови.

– Так что же конкретно привело тебя в кабинет директора, Руслана? Ты же вроде стараешься избегать моего общества.

Лана набрала в грудь побольше воздуха, видимо, готовясь складно приукрашивать и недоговаривать. Юля просто откинулась на спинку кресла, предоставляя магичке свободу действий и приготовившись подхватить в случае чего.

– Понимаете, я сегодня утром пошла на пробежку... – Директриса скептически приподняла бровь. Юля подумала, что нужно было уточнить, какая у Русы оценка по физре и ходит ли кто вообще в этой школе на пробежки. – И совершенно случайно, пробегая мимо главных ворот, увидела вот ее, – Руслана ткнула в Юлю пальцем, – и вот...

Пауза затянулась, и Юля поняла, что дальше магичка ничего не придумала.

– Знаете, я вообще-то сегодня в университет собиралась, а тут как – бац! – и я, выйдя из квартиры, оказалась на дубовой аллее, а меня окликает... Руслана, верно?.. Я ее спросила, где я, на что получила маловразумительный ответ. Так что надеюсь, что вы, как более опытный человек, объясните, что вообще происходит, и, надеюсь, поможете мне вернуться обратно.

«М-да... Более бредового объяснения и не придумаешь», – лихорадочно пронеслось в мыслях у Князевой.

– Так, ясно, – директриса сняла очки и потерла переносицу. – Руслана, ты можешь идти. Я бы хотела поговорить с... Как вас зовут?

– Юлия.

– С Юлией наедине.

Руслана несколько обеспокоенно посмотрела на Князеву. Юля отнюдь не чувствовала себя спокойной либо же хоть в чем-то уверенной, но все же ободряюще улыбнулась уголками губ, и магичка, попрощавшись, вышла из кабинета.

– Итак, Юлия, – директриса дождалась, пока дверь закроется. – Скажу прямо, я не верю, что вы переместились на территорию нашей школы. Если бы это было так, заклинание, установленное по периметру, оповестило меня. Поэтому возникает вопрос, где именно вы встретились с Тимофеевой, которой, кстати, запрещено покидать территорию школы без разрешения, и она, я уверена, об этом прекрасно помнит.

– Знаете, я здравомыслящий человек, а потому во всякие заклинания не верю. Думаю, у вас стоит сигнализация на заборе. О своем перемещении, – Юля выделила голосом последнее слово, – я сейчас стараюсь вообще не думать. К тому же, не в моих правилах врать, поэтому я не отвечу на ваш вопрос. А точнее, задам встречный: зачем вы так долго разглядывали нас с Русланой перед началом разговора? Это несколько неприлично, вы так не считаете?

Юля снова улыбнулась. Не то чтобы она была невоспитанной девушкой – вовсе нет. Просто Князева искренне считала, что сколько бы лет ни было человеку, к нему нужно относиться как к равному. А потому, когда на нее начинали давить или явно высказывать свое преимущество, Юля не стеснялась открыто или завуалировано наругать.

Женщина поправила очки, поджав губы в раздумьях. Потом она придвинулась ближе к столу и, подперев щеку рукой, продолжила более миролюбивым тоном:

– Не стоит так резко, – директриса снова поправила очки свободной рукой. – Лучше скажите, как много Руслана успела вам рассказать.

– Ну... – Юля в уме прикинула, что можно сказать, а о чем лучше умолчать, чтобы не подставить Русу. – Руслана устроила салют, поведала мне об основах телепортации, рассказала о каких-то мечах и щитах...

Пульхерия Гориславовна не спеша покивала:

– В таком случае, вы уже в курсе, что все маги изначально делятся на своеобразные пары: меч – это атака, щит – оборона. Базовой ворожкой владеют оба типа.

– Это конечно очень интересно, – саркастическим тоном ответила Князева и пальцами нарисовала кавычки в воздухе, женщина недоуменно проследила за этим жестом. – Но, может, мы все-таки вернемся к моим проблемам и попытаемся отправить меня домой? Или это невозможно? Говорите прямо, я человек не очень впечатлительный.

Тут Юля слукавила. Скорейшее возвращение домой, в свой мир, было единственным рассматриваемым вариантом. Что будет, если он не осуществится... Об этом девушка даже боялась думать.

– Знаете, ваш реализм усложняет дело. Мы можем переместить вас обратно... Кстати, куда?

– Земля, Солнечная система, Млечный Путь...

– Земли вполне достаточно. Так вот, мы можем вас переместить, но есть одна маленькая загвоздочка...

– Я могу остаться без конечностей? – Юля иронично приподняла одну бровь.

– Нет, это больше касается Русланы, – Пульхерия запнулась, подбирая нужные слова. – Вы колдунья, Юля, более того, вы щит Русланы. Когда вы сидели рядом, это явно читалось по взаимодействию аур.

Князева поджала губы в попытке справиться со смехом. Это получалось с трудом:

– Не хочу вас расстраивать, но это невозможно. Просто невозможно и все. Нравится вам косплеить Дамблдора? Пожалуйста! Строить из себя потомственную ведьму? На здоровье! А себя во все это втягивать я не позволю.

– Юлия, вы же прекрасно знаете, что ошибаетесь, – заглядывая девушке в глаза, произнесла директриса. – Магия существует, и в глубине души вы всегда знали о ней. Более того, вы тоже ею владеете.

– Да ничего подобного! И вообще, я из другого мира!

– Это не причина. Способности людей из других миров не изучены, поэтому ничего утверждать нельзя.

– Я разумный взрослый человек!

– Ладно, признаю, это вызывает некое недоумение, – согласилась Пульхерия Гориславовна. – Но щиты всегда старше своих мечей. Правда, ваша разница в возрасте несколько... отличается от стандарта. Раз в пять. Но, в общем, это не смертельно.

– Я не хочу быть магом! – резонно воскликнула Юля. Ей казалось, что против этого утверждения директриса уж точно не сможет возразить.

– Ну, с этим вы ничего поделать не можете. Милочка, магия – это не профессия, ее не выбирают, с нею рождаются.

Юля откинулась назад в кресло, с которого почти поднялась во время спора. Подумав немного, она хмуро и немного обиженно сказала:

– Вы отправите меня домой. И мне все равно, как вы к этому относитесь. Мне плевать, ясно? Я просто хочу домой.

Князева на миг подумала, как, наверное, сейчас беспокоятся Андрей и Кирилл.

– Юлия, как вы скажете, так и будет. Я не имею права удерживать вас против воли, – директриса встала из-за стола и, порывшись в шкафу, вытащила какую-то папку. Открыв ее где-то в конце, она провела пальцем по строчкам. – Вам повезло. У класса Русланы по плану как раз сегодня должна состояться лабораторная работа по Геологии на Земле. Мы отправим вас вместе с ней. Я напишу записку Марии Олеговне...

– Замечательно.

– Вот, держите, – женщина протянула Князевой бумагу.

– Благодарю.

Юля сдержанно кивнула и направилась к выходу. Пока что все складывалось хорошо. Только одна мысль противно скреблась в мозгу. Перед дверью она остановилась:

– Скажите, а... Предположим, я действительно, ну, этот самый щит. Что, кроме меня больше некому составить пару Русе? – спросила Князева.

– К сожалению, нет, – грустно качнув головой, ответила Пульхерия. – Пары формируются не мной. Это дело контролирует сама судьба. В случае с бедной девочкой она, видимо, пошутила...

Руслана без стука вошла в комнату мальчиков.

– Надеюсь, все одеты? – флегматично поинтересовалась она, скользя взглядом по спешно натягивающему джинсы Рустiku. – Хотя, чего я там не видела?

– Что-о? – покраснел парень.

– Спокойно, твоя честь не запятнана, – ухмыляясь, сказала Руслана, заглядывая сначала под одну кровать, затем под другую. – А где второй хранитель целомудренности? Игорь где, я спрашиваю, – добавила она, видя, что Рустик не понял, о ком речь. – Я же вчера ему оборотня поручила.

– Он ушел за молоком.

– За чем? – изумилась Лана. – Этот хмырь ведь терпеть не может лактозу!

– Он не себя, а для Рудольфа, – Рустик, уже полностью одетый, встал рядом со шкафом и распахнул дверцу.

Удивиться девушка не успела. Оттуда, бешено виляя хвостом, выскочил щенок и, сбив с ног Лану, принялся с рвением лизать ее лицо.

– Тьфу ты, bestия, – морщась и отплевываясь, Руслана поднялась с пола, оторвала от себя щенка и вытянула руки вперед, держа оборотня на безопасном расстоянии. – И кто подменил моего тихого сонного песика на этот вентилятор с ушами? И кстати, почему «Рудольф»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.